

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

**ПОСТСОВЕТСКАЯ
ИНТЕГРАЦИЯ:
ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Республиканский круглый стол
(Минск, 6 декабря 2019 г.)

Тезисы докладов

Минск
Академия МВД
2019

УДК 339.9
ББК 66.4
П63

Редакционная коллегия:
В.Ч. Родевич (ответственный редактор),
К.Д. Сазон, Р.А. Серeda, А.А. Подупейко,
А.И. Бородич, Е.Н. Мазаник

ISBN 978-985-576-222-6 © УО «Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь», 2019

УДК 321 + 342.2

А.В. Беляев

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА: АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Созданное в 1999 г. Союзное государство (СГ) представляет собой сложное для понимания политико-правовое явление, о характере которого до сих пор нет единого мнения. Из анализа положений Договора о создании Союзного государства следует, что изначально предполагалась крайне высокая степень интеграции двух стран и фактическое создание федеративного государства.

Так, согласно условиям указанного договора в качестве органов политической власти и управления в данном объединении должны были быть созданы Высший Государственный Совет, Парламент, Совет Министров, Суд, Счетная палата СГ (ч. 1 ст. 4). Государственное строительство должно было осуществляться на основании важнейшего нормативного правового акта – Конституции Союзного государства. СГ должно было иметь свой герб, флаг, гимн и другие атрибуты государственности (ч. 1 ст. 10), а также единую денежную единицу (валюту) (ч. 1 ст. 13). Эмиссия последней должна была осуществляться единым эмиссионным центром. Однако ни атрибутов, ни единой валюты СГ сегодня не существует.

Приходится констатировать, что за 20 лет существования СГ оно так и не получило должного политического и символического оформления. Думается, что во многом виной этому стало отсутствие Конституционного Акта, на основании которого и необходимо было определить окончательное государственное устройство СГ. Согласно договору о создании СГ данный акт должен был быть предложен Высшим Государственным Советом, одобрен Парламентом СГ, национальными парламентами стран-участников и утвержден на референдумах в каждом государстве (ст. 62). Еще в 2006 г. специальная российско-белорусская комиссия подготовила проект Конституционного Акта, однако он так и не прошел все необходимые юридические процедуры.

Отсутствие Основного Закона СГ тормозит создание важных политических органов, необходимых для полноценного функционирования СГ – Парламента, Суда, Счетной палаты.

Контуры будущего Парламента СГ определены в ст. 39 договора о создании СГ. Он должен формироваться исходя из федеративной сути СГ. Верхняя палата (Палата Союза) должна иметь равное представительство от обоих государств – по 36 депутатов от России и от Беларуси, являю-

щихся одновременно членами национальных парламентов (как верхних, так и нижних палат). Нижняя палата Парламента СГ (Палата Представителей) должна включать 75 депутатов от Российской Федерации и 28 – от Республики Беларусь. При этом депутаты Палаты Представителей должны избираться на основе всеобщего избирательного права при тайном голосовании и выполнять свои обязанности на профессиональной основе. Таким образом, общая численность Парламента СГ – 175 человек.

Формирование Палаты Представителей СГ в договоре о создании СГ увязывается с принятием Конституционного Акта. Выборы в нижнюю палату Парламента СГ должны состояться не позднее шести месяцев после принятия соответствующих законов в России и Беларуси (ст. 64). До этого момента функции Парламента СГ возлагаются на Парламентское Собрание Союза Беларуси и России (ст. 70). По состоянию на конец 2019 г. в его состав входят по 36 депутатов от каждого из государств, т. е. фактически это Палата Союза. Исходя из духа указанного договора на нее возлагались функции Конституционной Ассамблеи для подготовки и принятия Конституционного Акта. Как видно, эта миссия выполнена не была.

Отсутствие Конституционного Акта и полноценного легитимного Парламента также негативно влияет на судебную и контрольно-ревизионную составляющие политической системы СГ.

Согласно договору судебная власть должна быть представлена Судом СГ в количестве 9 судей, назначаемых Парламентом СГ по представлению Высшего Государственного Совета (не более 5 судей от одного государства-участника) (ст. 51, 52). В функции Суда СГ входит обеспечение единообразного толкования и применения нормативных правовых актов СГ, в том числе договора о создании СГ, а его решения должны быть обязательными.

Функции контроля за финансами СГ должны быть возложены на Счетную палату в количестве 11 человек, но не более 7 граждан от одного государства-участника (ст. 55). Членов Счетной палаты назначает Парламент СГ по представлению Совета Министров СГ. В настоящее время ни судебных органов, ни Счетной палаты не создано.

Таким образом, на сегодняшний день из предусмотренных политических институтов СГ полноценно функционирует лишь исполнительная ветвь. Она представлена Высшим Государственным Советом, а также Советом Министров. Высший Государственный Совет состоит из глав государств, глав правительств, руководителей палат парламентов государств-участников (ч. 2 ст. 34). Совет Министров является исполнительным органом СГ и включает в себя глав правительств Беларуси и России (один из которых на ротационной основе является Председа-

телем Совета Министров), Государственного секретаря (на правах заместителя Председателя Совета Министров), министров иностранных дел, экономики и финансов государств-участников, руководителей основных отраслевых и функциональных органов управления СГ (ст. 44). Рабочим органом, выполняющим координирующие функции, является Постоянный Комитет СГ во главе с Государственным секретарем (ст. 49).

Таким образом, проблема простаивания союзного строительства и более тесной интеграции Беларуси и России заключается в отсутствии должной нормативно-правовой базы и необходимых для полноценного функционирования СГ легитимных политических органов законодательной и судебной власти. Экономическая и гуманитарная интеграция возможны лишь при скорейшем решении этого вопроса.

УДК 342.15

В.М. Бондаренко

О БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОЙ ГРАНИЦЕ В РАМКАХ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Республика Беларусь граничит с пятью государствами, четыре из которых входили в состав Советского Союза (Россия, Украина, Литва и Латвия). Государственную границу Республики Беларусь условно можно разделить на две части, первая – это часть границы, которая отделяет Беларусь как составную часть Союзного государства от сопредельных государств: Литва, Латвия и Украина; вторая – это часть границы, которая до распада СССР была государственной границей Советского Союза и отделяет Беларусь от Польши. Существует также участок границы между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, протяженность которого составляет около 1283 км. Он проходит по административной границе между бывшими БССР и РСФСР. На данный момент этому самому протяженному участку границы не придан международно-правовой статус, делимитация и демаркация не проводились. Это объясняется тем, что между Республикой Беларусь и Российской Федерацией отсутствует соглашение о государственной границе.

До распада СССР вопросы, связанные с государственной границей Республики Беларусь, решались с сопредельными государствами путем заключения международных договоров (одной из сторон которых был СССР). Внешняя государственная граница СССР в период его существования была оформлена с сопредельными государствами и в целом не вызывала споров. Между самими республиками, входившими в состав

СССР, существовали административные границы, в отношении которых союзные республики договоры со своими соседями не заключали.

После распада СССР 27 июля 1990 г. в Беларуси была принята Декларация о государственном суверенитете Республики Беларусь, а 25 августа 1991 г. вышеуказанной Декларации был придан статус конституционного закона. Спустя три года постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 11 июня 1993 г. № 2379-ХП «О придании границе Республики Беларусь с Российской Федерацией, Украиной, Литовской Республикой и Латвийской Республикой правового статуса Государственной границы» было определено, что до заключения соответствующих международных договоров с сопредельными государствами границе Республики Беларусь придается статус государственной границы. Республикой Беларусь со всеми сопредельными странами в дальнейшем были заключены такие международные договоры, за исключением Российской Федерации.

Государственная граница между Республикой Беларусь и Российской Федерацией со стороны Беларуси не охраняется. Ввиду отсутствия пограничного контроля белорусско-российскую границу можно пересекать в любом месте. Тем не менее 4 сентября 2014 г. Президент Республики Беларусь подписал Указ № 433, которым были внесены изменения в Указ от 9 марта 2009 г. № 125 «О некоторых вопросах охраны Государственной границы Республики Беларусь», в соответствии с которым уточнена приграничная территория Республики Беларусь, в том числе впервые установлена приграничная территория, примыкающая к границе Российской Федерации. До 1 июля 2010 г. на белорусско-российской границе периодически осуществлялся выборочный таможенный контроль на автодорогах. В настоящее время пограничный контроль и связанные с ним другие виды контроля (таможенный, ветеринарный и пр.) вынесены на внешнюю границу Союзного государства.

С февраля 2016 г. в связи с установлением в Республике Беларусь более либерального визового режима для въезда иностранных граждан Россией были приняты меры по усилению контроля на границе между Беларусью и Россией. Президент Республики Беларусь на совещании 11 января 2018 г. заявил, что граница между Россией и Беларусью стала «самой странной границей в Европе», а также поручил соответствующим ведомствам в течение 2018 г. урегулировать имеющиеся разногласия. При этом Глава белорусского государства обратил внимание, что либерализация визового режима в Беларуси не может отразиться на безопасности России.

В ст. 16 Закона от 21 июля 2008 г. № 419-З «О Государственной границе Республики Беларусь» определено, что государственная граница

устанавливается и изменяется в соответствии с международными договорами Республики Беларусь, а установленные с сопредельными государствами участки государственной границы подлежат закреплению международными договорами Республики Беларусь. Представляется, что оформление государственной границы Республики Беларусь со всеми сопредельными странами в соответствии с положениями международного права даст дополнительные основания для признания и укрепления государственного суверенитета. Отсутствие официально установленной и в международно-правовом отношении признанной государственной границы между Республикой Беларусь и Российской Федерацией не позволяет в полной мере привлекать к ответственности лиц, включая граждан третьих стран, за нарушение законодательства, связанного с незаконным пересечением белорусско-российского участка государственной границы, а также иных правонарушений.

Придание белорусско-российской государственной границе международно-правового статуса путем заключения договора об установлении государственной границы между Республикой Беларусь и Российской Федерацией позволит не только определить пространственные пределы территории и действия государственного суверенитета Республики Беларусь и Российской Федерации, но и послужит дальнейшему развитию договорно-правовой деятельности Беларуси и России.

На наш взгляд, вышеизложенные предложения по совершенствованию законодательства будут способствовать укреплению государственного суверенитета, устойчивому развитию и росту авторитета Республики Беларусь в международных отношениях.

УДК 342

К.А. Борисёнок

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ГОСУДАРСТВАХ – ЧЛЕНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Договор о Евразийском экономическом союзе был подписан 29 мая 2014 г. в Астане, ч. 2 ст. 1 которого устанавливает, что ЕАЭС является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью.

В соответствии со ст. 4 данного договора основными целями ЕАЭС являются: создание условий для стабильного развития экономик

государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках ЕАЭС; всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

Немаловажным средством достижения указанных целей является государственная собственность. Она является неотъемлемым элементом экономических систем практически любой страны и кардинально отличается целью, функциями и ролью от всех других форм собственности. В условиях рыночной экономики государство заботится не о расширении собственного сектора, а о развитии всех производительных сил общества, стабильности экономического роста, обеспечении максимальной эффективности хозяйствования и повышении жизненного уровня населения.

В силу своей значимости государственная собственность подлежит защите со стороны государства.

В связи с вышеизложенным представляется целесообразным рассмотреть закрепление положений о защите государственной собственности в конституциях стран – членов ЕАЭС.

Ст. 13 Конституции Республики Беларусь определено, что государство предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, и гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности.

В ст. 8 Конституции Российской Федерации указано, что в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности.

Ст. 6 Конституции Республики Казахстан установлено, что в Республике Казахстан признаются и равным образом защищаются государственная и частная собственность.

В ст. 10 Конституции Республики Армения сказано, что в Республике Армения признаются и равным образом защищаются все формы собственности.

В ст. 12 Конституции Кыргызской Республики указано, что в Кыргызской Республике признается разнообразие форм собственности и гарантируется равная правовая защита частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности. Кыргызская Республика защищает собственность своих граждан и юридических лиц, а также свою собственность, находящуюся на территории других государств. Пределы и порядок осуществления собственниками своих прав и гарантии их защиты определяются законом.

Из анализа положений конституций государств – членов ЕАЭС следует, что в каждой из стран защита собственности, в том числе и го-

сударственной, закреплена в первой главе конституции, т. е. в общих положениях конституционного строя. Данное расположение норм, регулирующих защиту государственной собственности, в конституциях стран – членов ЕАЭС говорит о том, что государства понимают всю значимость и немаловажную роль защиты государственной собственности в развитии и благосостоянии страны и ее населения.

Следует отметить тот факт, что на основании положений конституций в Республике Беларусь, Республике Армения и Республике Казахстан имеются законы, в которых указано, что следует относить к государственной собственности, определены полномочия органов власти по отношению к данной собственности, каким образом ею следует распоряжаться и в каких случаях отчуждать. В Российской Федерации и Кыргызской Республике указанные положения законодательно не закреплены и регулируются подзаконными актами.

Таким образом, конституции государств – членов ЕАЭС содержат нормы о защите государственной собственности либо собственности в целом, подразумевая и государственную. Положения Конституции Республики Беларусь направлены также на развитие всех форм собственности. Конституции Кыргызской Республики и Республики Беларусь закрепляют гарантии защиты собственности, в том числе государственной. Кыргызская Республика также защищает собственность своих граждан и юридических лиц, а также свою собственность, находящуюся на территории других государств.

Следовательно, можно сделать вывод, что правовая основа защиты государственной собственности в государствах – членах ЕАЭС является одинаковой, но в каждой стране по своему усмотрению детализируют отдельные ее положения.

УДК 341.4

А.И. Бородич

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Интеграционные объединения на постсоветском пространстве для Республики Беларусь – один из основных внешнеполитических приоритетов, важная геополитическая площадка для активного сотрудничества во всех сферах деятельности государств-участников, реализуемого на

равноправной основе, через общие координирующие институты в соответствии с обязательствами, принятыми государствами-участниками в рамках, например, Содружества Независимых Государств, Союзного государства (СГ).

Интеграционные устремления и реальная интеграционная политика каждого государства имеют свою специфику. Подходы Беларуси к данному вопросу во многом были продиктованы последствиями распада Советского Союза, когда для Беларуси главным направлением интеграции было и остается именно постсоветское пространство.

Республика Беларусь является активным сторонником интеграционных процессов в рамках СНГ во всех сферах, в том числе в противодействии организованной преступности, современным вызовам и угрозам в сфере безопасности. Для решения задач противодействия преступности 7 декабря 1995 г. совместным решением генеральных прокуроров государств – участников СНГ создан Координационный совет генеральных прокуроров, которому решением Совета глав государств СНГ от 25 января 2000 г. придан статус межгосударственного органа СНГ. Решением Совета глав государств СНГ утверждены положения о следующих отраслевых органах, на основании которых они функционируют: Совет министров внутренних дел государств – участников СНГ, Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников СНГ, Совет руководителей органов безопасности и специальных служб государств – участников СНГ, Антитеррористический центр государств – участников СНГ и др.

При заинтересованной поддержке государств – участников СНГ приняты программы сотрудничества в борьбе с торговлей людьми, терроризмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотических средств и противодействием наркомании, а также программа борьбы с преступностью. В Минске 25 октября 2013 г. заключено Соглашение об образовании Межгосударственного совета по противодействию коррупции.

В условиях глобальных вызовов и угроз, присутствующих в современном мире, особую значимость приобретает задача обеспечения стабильности и безопасности на пространстве СНГ.

Республика Беларусь и Российская Федерация, продолжая развитие интеграционных процессов, заложенных Договором об образовании Сообщества Белоруссии и России от 2 апреля 1996 г., Договором о Союзе Беларуси и России от 2 апреля 1997 г., Уставом Союза Беларуси и России от 23 мая 1997 г., а также реализуя положения Декларации о даль-

нейшем единении России и Беларуси от 25 декабря 1998 г. подписали 8 декабря 1999 г. Договор о создании Союзного государства, в котором одной из целей СГ является обеспечение безопасности и борьба с преступностью. К совместному ведению СГ наряду с другими относится борьба с терроризмом, коррупцией, распространением наркотиков и другими видами преступлений.

Для достижения целей СГ созданы органы: Высший Государственный Совет (решает важнейшие вопросы развития СГ, образует в пределах своей компетенции органы СГ, включая органы управления отраслевого и функционального характера, и др.), Парламент СГ (в котором действует восемь комиссий, одна из которых по безопасности, обороне и борьбе с преступностью), Совет Министров (в соответствии со своей компетенцией способствует проведению согласованной политики государств-участников в международных делах, в сфере обороны, безопасности, обеспечения законности, прав и свобод граждан, обеспечения общественного порядка и борьбы с преступностью и др., формирует Постоянный Комитет, руководимый Государственным секретарем; Постоянный Комитет является ответственным за подготовку заседаний Высшего Государственного Совета и Совета Министров, координирует работу отраслевых и функциональных органов СГ и их взаимодействие с национальными органами государств-участников, контролирует выполнение принятых Высшим Государственным Советом и Советом Министров решений, регулярно информирует Совет Министров о положении дел в сферах деятельности отраслевых и функциональных органов СГ, вносит предложения в Совет Министров по выполнению текущих задач развития СГ; Суд СГ и Счетная палата.

Таким образом, проблемы противодействия преступности стали настолько глобальными, что справиться с ними в одиночку ни одно государство не в состоянии. Противодействовать им можно только путем объединения политической воли властных структур, опыта и профессионализма правоохранительных органов.

Образование в СНГ отраслевых органов с функциями противодействия преступности, предоставление органам СГ прав для обеспечения безопасности и противодействия преступности было своевременным и дальновидным шагом в условиях роста преступности, которая приобретает все более изощренные формы, расширения масштабов терроризма, наркобизнеса, незаконного оборота оружия, торговли людьми, незаконной миграции и других социально опасных вызовов и угроз, исходящих от преступности.

Противодействие организованной преступности является одним из приоритетных направлений в интеграционных объединениях на постсоветском пространстве.

УДК 341.3

А.Н. Бруяко

ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В современном мире экстремизм рассматривается как феномен современной социальной реальности. В самом общем смысле экстремизм – это взгляды и действия нетерпимого, нетолерантного характера, вплоть до применения насилия по отношению к приверженцам иных взглядов. И, соответственно, механизмы, которые обеспечат объективную оценку, в том числе спорных информационных материалов, и защитят от всякого рода манипулятивных воздействий на общественное мнение и личность, просто необходимы.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 августа 2014 г. № 810 утверждено Положение о Республиканской экспертной комиссии по оценке информационной продукции на предмет наличия (отсутствия) в ней признаков экстремизма и ее состав.

Ведение республиканского списка экстремистских материалов осуществляется в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 апреля 2007 г. № 513 «О порядке ведения и опубликования республиканского списка экстремистских материалов».

Решение о проведении экспертизы в отношении такой продукции принимается правоохранными органами, в сферу деятельности которых входит предупреждение и пресечение подобных правонарушений, а также государственными органами и организациями, общественными объединениями. Не остаются равнодушными и бдительные граждане, которые могут обратиться в соответствующие структуры. Информационная продукция направляется на исследование в указанную комиссию, если в ходе проведения оперативных мероприятий, таможенного досмотра, мониторинга сети Интернет, рассмотрения обращений граждан в ее содержании усматривается экстремистская направленность. На основании положительного заключения комиссии компетентными органами определяется дальнейшая судьба таких материалов. По решению суда они могут быть признаны экстремистскими и, соответственно, включены в республиканский список экстремистских материалов, а их владе-

лец привлечен к административной или даже уголовной ответственности, например за разжигание расовой, национальной или религиозной вражды и розни.

На сегодняшний день в таком списке содержатся более 400 информационных объектов, включая книги, статьи, интернет-ресурсы, символику, которые признаны экстремистскими материалами на основании судебных решений. Распространение, а равно изготовление, издание, хранение и перевозка в целях распространения экстремистских материалов запрещены законодательством.

Объектом экспертизы могут быть тексты, аудиовизуальные документы, изображения, размещенные как на традиционных печатных носителях, так и в электронном виде, даже в виде рукописного документа. Встречаются случаи, когда правоохранные органы направляют на исследование в комиссию одежду, головные уборы и посуду. В большинстве случаев это предметы, которые содержат разного рода изображения, тексты или символику – чаще всего нацистские или неонацистские.

Соответственно, можно сделать вывод, что основной вопрос, на который в ходе исследования должны ответить эксперты комиссии: содержатся ли в представленной на анализ информационной продукции признаки пропаганды и призывов к экстремизму?

В то же время не следует забывать, что перечисленные действия обязательно должны быть публичными и направленными на пропаганду. В качестве примера можно привести случай, когда гражданин, обратившийся впоследствии в комиссию за помощью, за свой необдуманный поступок был уволен со службы. Суть инцидента заключалась в следующем. Надев каску и вскинув руку в приветствии, напивавшем нацистское, мужчина сфотографировался – просто так, ради забавы. Фотография попала в одну из социальных сетей, в итоге увольнение сотрудника за дискриминацию органов, в которых он служил. Члены комиссии не нашли на данном снимке признаков экстремизма, но фактор публичности неоднозначного изображения сыграл свою роль.

Важно отметить, что в соответствии со ст. 8 Устава Организации Договора о коллективной безопасности государства-члены координируют и объединяют свои усилия в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, организованной транснациональной преступностью, нелегальной миграцией и другими угрозами безопасности государств-членов.

Государства – члены ОДКБ принимают меры к созданию и функционированию в рамках организации системы реагирования на кризисные ситуации, угрожающие безопасности, стабильности, территориальной

целостности и суверенитету государств-членов. Эти страны осуществляют свою деятельность в данных направлениях, в том числе в тесном сотрудничестве со всеми заинтересованными государствами и международными организациями при главенствующей роли ООН.

Совместная деятельность государств – членов ОДКБ в этой сфере осуществляется при непосредственном участии специализированного подразделения Секретариата ОДКБ – управления противодействия вызовам и угрозам.

Решением Комитета секретарей советов безопасности государств – членов ОДКБ от 22 июня 2005 г. сформирована и функционирует Рабочая группа экспертов по вопросам борьбы с международным терроризмом и экстремизмом при Комитете секретарей советов безопасности. Проводятся регулярные консультации на уровне руководителей контртеррористических ведомств.

Ведется работа по информационному обеспечению деятельности антитеррористических структур государств – членов ОДКБ, определяются порядок и механизм информационного воздействия. Согласован перечень организаций, признанных террористическими и экстремистскими в государствах – членах ОДКБ.

Таким образом, учитывая повышенную социальную опасность экстремистской деятельности, противодействие ей правоохранительных органов позволяет обеспечивать высокий уровень общественной и национальной безопасности в Республике Беларусь, а также в государствах – членах ОДКБ. Одновременно мы видим, что современный информационный экстремизм – достаточно сложная и тонкая сфера, затрагивающая и криминальную, и социально-политическую сферы, и личностное пространство человека, поэтому подходить к этому явлению следует детально и взвешенно, с пониманием того, где ограничения действительно необходимы.

УДК 342.72

Г.А. Василевич

СОГЛАШЕНИЕ О СОЗДАНИИ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ КАК ИСТОЧНИК ПРАВА

Республика Беларусь является суверенным государством. Процесс распада СССР, начавшийся со второй половины 80-х гг., привел к обретению бывшими республиками СССР независимости. Среди всей совокуп-

ности актов, нацеленных на движение к суверенитету, следует выделить Соглашение о создании Содружества Независимых Государств, подписанное 8 декабря 1991 г. руководителями Беларуси, России, Украины.

Этот документ явился предпоследним в правовом оформлении окончания существования СССР, по сути, тем актом, который поставил перед парламентариями трех еще союзных республик вопрос о том, существует СССР или вместо него образуется СНГ. Подписали указанное соглашение высшие должностные лица Беларуси, России и Украины – президенты России и Украины и Председатель Верховного Совета Республики Беларусь. Однако в силу того, что соглашение является международным соглашением, оно подлежало ратификации парламентами. Правда, в самом соглашении по каким-то причинам на это не было прямо указано.

Анализ соглашения показывает, на наш взгляд, что подписавшие его руководители, в том числе и тех республик, которые присоединились к соглашению позднее, исходили из необходимости тесного сотрудничества между государствами. Представляется, что не предполагалось ослабление связей между республиками до такой степени, как это имеет место сейчас. Как отмечено в преамбуле и ст. 1 соглашения, Республика Беларусь, Российская Федерация (РСФСР), Украина как государства – учредители Союза ССР, подписавшие Союзный Договор 1922 г., констатируют, что Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование. В то же время согласно ст. 7 стороны признают, что к сфере их совместной деятельности, реализуемой на равноправной основе через общие координирующие институты СНГ, относятся: координация внешнеполитической деятельности; сотрудничество в формировании и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынка, в области таможенной политики; сотрудничество в развитии систем транспорта и связи; сотрудничество в области охраны окружающей среды, участие в создании всеобъемлющей международной системы экологической безопасности; вопросы миграционной политики; борьба с организованной преступностью.

Согласно ст. 5 соглашения стороны признают и уважают территориальную целостность друг друга и неприкосновенность существующих границ в рамках СНГ. Они гарантируют открытость границ, свободу передвижения граждан и передачи информации в рамках СНГ. Относительно открытости границ известна нынешняя ситуация.

Созданию СНГ даются различные оценки, порой противоположные – начиная от заговора руководителей трех республик, выступивших

учредителями СНГ, и заканчивая констатацией того факта, что СНГ – это не что иное, как возможность мирного «бракоразводного процесса» между бывшими республиками СССР.

Были ли полномочия у руководителей трех республик подписать соглашение? Формально юридически, да. Однако следует помнить итоги референдума, проведенного еще в рамках СССР 17 марта 1991 г., согласно которым абсолютное большинство граждан высказалось за сохранение СССР как обновленной федерации. Не прошло и девяти месяцев, как высшие должностные лица указанных республик приняли иное решение. В такой ситуации, конечно, возникает вопрос о соотношении народного суверенитета, воли народа как источника государственной власти и решения государственных органов, должностных лиц, выступающих от имени народа. Наиболее сильная позиция была у Президента Украины, где 1 декабря 1991 г. прошел референдум о независимости Украины. Граждане высказались за полный государственный суверенитет.

Соглашение было ратифицировано Верховным Советом Республики Беларусь 10 декабря 1991 г. При этом в ст. 11 соглашения было указано, что с момента его подписания на территориях подписавших его государств не допускается применение норм третьих государств, в том числе бывшего Союза ССР. Во-первых, таким правом подписавшие соглашение лица не обладали. Подобное ограничение на применение указанных актов мог оговорить при ратификации парламент. Во-вторых, многие акты СССР в силу активной работы представительных органов СССР были прогрессивными и полезными для национальных систем республик, где еще только начинался процесс обновления своего законодательства. В-третьих, можно только догадываться о том, по каким причинам предполагалось не допустить применение актов СССР. Вследствие недостаточности актов национального уровня для решения многих вопросов экономического и социального характера требовалось сделать оговорку к соглашению в этой части. Соответствующая оговорка к соглашению была предусмотрена постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 16 января 1992 г. Она была сделана на основе постановления Верховного Совета Республики Беларусь «О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств» от 10 декабря 1991 г.

Следует признать, что исполнение принятых решений в рамках СНГ, включая соглашение о создании СНГ, не в полной мере отвечает заявленному в нем уровню интеграции. Соглашение остается источником

права, имеющим уровень международного акта, а значит обладающим более высокой юридической силой, чем законодательные акты.

УДК 341.4

В.В. Волосюк

О ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ В БОРЬБЕ С ХИЩЕНИЯМИ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

В Соглашении о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 г. стороны признали, что к сфере их совместной деятельности, реализуемой на равноправной основе через общие координирующие институты Содружества, относится борьба с организованной преступностью (ст. 7). В рамках Содружества разработано значительное число актов по различным направлениям сотрудничества компетентных органов государств-участников в данной сфере. Одним из таких направлений является борьба с хищениями автотранспортных средств.

Правовой основой взаимодействия является Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых государств в борьбе с хищениями автотранспортных средств и обеспечении их возврата от 25 ноября 2005 г. (далее – Соглашение).

Согласно ст. 1 Соглашения под хищением автотранспортного средства понимается любое неправомерное, уголовно наказуемое в соответствии с национальным законодательством сторон, безвозмездное изъятие или завладение автотранспортным средством. В данном определении указывается на то, что автотранспортное средство должно являться предметом уголовно наказуемого деяния, например кражи или угона. Вместе с тем практика свидетельствует о том, что в отдельных случаях компетентными органами государств – участников СНГ положения Соглашения, касающиеся постановки и снятия с учета в информационной базе данных об автотранспортных средствах, применяются в отношении транспортных средств, уголовные дела о хищении которых прекращены или которые стали предметом гражданско-правовых споров. Следовательно, возникает необходимость совершенствования деятельности компетентных органов стран Содружества в части применения положений Соглашения в таких случаях.

Особую практическую значимость имеют положения Соглашения, которые устанавливают срок направления компетентным органом го-

сударства – участника Соглашения, на территории которого обнаружено, задержано, изъято или арестовано похищенное автотранспортное средство, письменного уведомления в компетентный орган другого государства-участника, в производстве которого находится уголовное дело. В соответствии с Соглашением уведомление должно быть направлено в течение 20 дней со дня задержания или обнаружения такого автотранспортного средства (ст. 5). С учетом объема сведений, который согласно ст. 5 Соглашения должно содержать уведомление, на практике выполнить все необходимые процессуальные действия для установления их достоверности, включая назначение и проведение экспертиз, не всегда возможно. В связи с развитием технической и информационной оснащенности современных автотранспортных средств возникает необходимость в корректировке рассматриваемых положений Соглашения – установлении более продолжительного срока для направления уведомления либо внесении в Соглашение дополнения о приостановлении такого срока в связи с необходимостью проведения экспертных исследований.

Центральный компетентный орган государства – участника Соглашения, получив уведомление в соответствии со ст. 5 Соглашения, направляет запрос в центральный компетентный орган запрашиваемого государства-участника о возврате автотранспортного средства либо письменно уведомляет об отсутствии у его собственника заинтересованности в возврате. Такой запрос, направленный или подтвержденный в письменной форме, на официальном бланке центрального компетентного органа запрашивающего государства-участника должен быть подписан руководителем или его заместителем и удостоверен гербовой печатью данного органа. Принимая во внимание то, что в Российской Федерации центральным компетентным органом является МВД России, а также географические особенности этого государства, организационно-структурное построение органов государственной власти, представляется необходимым рассмотрение вопроса о наделении полномочиями по направлению таких запросов руководства МВД субъекта федерации, на территории которого обнаружено, задержано, изъято похищенное автотранспортное средство. С учетом того обстоятельства, что наибольшее число запросов в рамках Соглашения направляется российской стороне, данное предложение имеет практическое значение в контексте повышения эффективности межведомственного взаимодействия компетентных органов Беларуси и России.

Таким образом, правовая основа сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с хищениями автотранспортных средств требует совершенствования с учетом практики применения Соглашения.

УДК 341.4

О.В. Волчкевич

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО РОЗЫСКА ЛИЦ В СОДРУЖЕСТВЕ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Согласно ст. 2 Устава Содружества Независимых Государств одной из целей Содружества является взаимная правовая помощь и сотрудничество в других сферах правовых отношений. Государства – участники СНГ осуществляют сотрудничество в области права, в частности, путем заключения многосторонних и двусторонних договоров об оказании правовой помощи и способствуют сближению национально-законодательства.

Государства – участники СНГ 22 января 1993 г. в Минске и 7 октября 2002 г. в Кишиневе заключили конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным. Положения ст. 60, 61¹ Минской конвенции и ст. 69 Кишиневской конвенции содержат требование о розыске лица при оказании правовой помощи по уголовным делам.

С целью осуществления розыска на территории государств – участников СНГ за последние несколько лет подготовлен ряд документов, важнейшим из которых является Договор государств – участников Содружества независимых государств о межгосударственном розыске лиц от 10 декабря 2010 г.

В ст. 9 данного договора указано, что порядок межгосударственного розыска лиц определяется отдельным документом, утверждаемым Советом глав правительств СНГ. Решением Совета глав правительств СНГ от 30 октября 2015 г. «О Регламенте компетентных органов по осуществлению межгосударственного розыска лиц» (далее – Регламент) был определен единый порядок взаимодействия органов, уполномоченных осуществлять розыск лиц в соответствии с национальным законодательством.

В разд. IV Регламента содержится перечень мер, которые предпринимают сотрудники органов внутренних дел при задержании лица, находящегося в межгосударственном розыске. Так, в п. 26 и 27 регламентированы действия сотрудников ОВД при задержании лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, при установлении разыскиваемого лица, содержащегося под стражей в следственном изоляторе, отбывающего уголовное наказание в исправительном учреждении, на территории стороны, не являющейся инициатором розыска.

Пункт 25 Регламента для ситуации установления лица, в отношении которого избрана мера пресечения, не связанная с заключением под стражу, или в отношении которого мера пресечения не избрана, не устанавливает исчерпывающего алгоритма действий. В нем закреплено, что компетентный орган, осуществивший задержание или которому оно передано, информирует инициатора розыска и компетентный орган своего государства, на который возложен розыск лиц этой категории, в установленный национальным законодательством срок, принимает меры к установлению гражданства разысканного лица, согласовывает дальнейшие действия с инициатором розыска. Таким образом, резюмируется возможность принятия решения сотрудниками компетентного органа государства-участника СНГ по своему усмотрению и договоренности.

В настоящее время сложилась следующая практика: сотрудники ОВД Беларуси в случае задержания лица, разыскиваемого правоохранительными органами страны – участника СНГ, в отношении которого применена мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении или мера пресечения не избиралась, если имеются основания, что оно не явится к инициатору розыска, осуществляют его высылку в принудительном порядке прямым рейсом инициатору розыска. Принудительная высылка осуществляется в соответствии с Законом «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь». При принятии решения о высылке в принудительном порядке орган внутренних дел или орган государственной безопасности с санкции прокурора принимают меры по задержанию иностранца на срок, необходимый для высылки.

Правоохранительные органы Российской Федерации, иных государств – участников СНГ практически не депортируют и не высылают разыскиваемых правоохранительными органами Республики Беларусь граждан инициатору розыска. Имеют место случаи, когда сотрудники ОВД государств – участников СНГ даже не знали о таком способе доставления разыскиваемого инициатору розыска.

Таким образом, необходимо внести дополнения в Регламент – установить возможность высылки разыскиваемых лиц государству, осуществляющему розыск. Это, на наш взгляд, снизит нагрузку органов прокуратуры в части проведения экстрадиционных проверок, ускорит проведение предварительного расследования, ограничит содержание иностранного гражданина под стражей на территории Беларуси и укрепит взаимодействие ОВД государств – участников СНГ.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЫТА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ЦЕЛЯХ ГАРМОНИЗАЦИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РАМКАХ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Осложнение экономических отношений в совокупности с переоценкой роли интеграционных процессов придает вопросам, связанным с построением взаимосвязей между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, особую значимость. При этом не подлежит сомнению то, что сложившаяся в рамках Союзного государства модель межгосударственных отношений, не способна в полной мере реализовать заложенный в нее потенциал вне гармонизированной правовой базы, а также выработки совместных подходов к решению фундаментальных вопросов, касающихся формы и устройства Союзного государства.

Становление Союзного государства начинается 2 апреля 1996 г., когда был подписан Договор об образовании Сообщества России и Беларуси. Ровно через год, 2 апреля 1997 г. Республика Беларусь и Российская Федерация подписали Договор о Союзе Беларуси и России. Следующим важным этапом в развитии союзных отношений стало подписание 25 декабря 1998 г. следующих документов: Декларации о дальнейшем единении Беларуси и России, Договора о равных правах граждан, Соглашения о создании равных условий субъектам хозяйствования и Протокола к данному договору. И наконец, документом, закрепляющим результаты интеграции двух стран, стал Договор о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. (далее – Договор). В этом документе указывается: «Российская Федерация и Республика Беларусь создают Союзное государство, которое знаменует собой новый этап в процессе единения народов двух стран в демократическое правовое государство».

Но, несмотря на значительную работу, проделанную политиками, учеными, государственными и общественными деятелями, в последнее время интенсивность интеграционных процессов внутри Союзного государства существенно снизилась. Среди причин, препятствующих дальнейшему экономическому и политическому единению, следует выделить отсутствие общей проработанной правовой базы и связанного с ней информационно-правового поля. Также нерешенным остается вопрос о государственно-правовой форме Союзного государства, так как Договор не определяет форму государственного устройства.

Для преодоления существующих трудностей, как представляется, следует обратиться к мировому опыту построения интеграционных об-

разований, в частности Европейского союза. Примечательно, что указанное межгосударственное образование в настоящее время не ограничивается экономической интеграцией, активно развивая общую политическую и правовую систему, что актуально и для Союзного государства.

Одной из важнейших составляющих интеграционного процесса в рамках Европейского союза, которая может быть учтена при построении взаимосвязей внутри Союзного государства, является выстраивание четкой системы правовых принципов, к которым, в частности, относятся: полное соответствие актов, издаваемых наднациональными органами, содержанию учредительных договоров; строгое соответствие актов толкования толкуемым актам; приоритет международных соглашений; приоритет новых актов по отношению к ранее изданным, специальных – по отношению к общим. Таким образом, в европейской правовой модели можно выделить три ключевых момента: приоритет международного права над национальным; наличие наднациональных правовых юрисдикций; прямое либо опосредованное действие актов Европейского союза в зависимости от условий.

Особенную значимость учет вышеуказанных принципов при построении взаимоотношений в рамках Союзного государства приобретает еще и потому, что в настоящее время идет активный процесс создания и развития общей интеграционной платформы, которая основывается на совокупности норм ранее заключенных международных договоров, а также актов органов Союзного государства.

Однако для придания вышеобозначенным принципам верховенства в межгосударственных взаимоотношениях необходимо их закрепление на национальном уровне.

Согласно части второй ст. 8 Конституции Республики Беларусь в соответствии с нормами международного права Республика Беларусь может на добровольной основе входить в межгосударственные образования и выходить из них. Статьей 79 Конституции Российской Федерации определено, что Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя государства.

Анализ вышеуказанных статей позволяет заключить, что передача части полномочий государства, хотя и с некоторыми ограничениями, на наднациональный уровень видится возможной. Следовательно, закрепление на уровне специальных законов Республики Беларусь и Российской Федерации особого статуса актов межгосударственных образований, в частно-

сти Союзного государства, не посягает на конституционные полномочия государственных органов и представляется реализуемым.

Также для сохранения баланса интересов сторон в законах целесообразно определить случаи, когда акты межгосударственных образований будут обладать непосредственным характером действия и будут выше по юридической силе, чем национальный закон, и случаи, когда для их реализации будет необходимо издание актов Президента, Парламента, Правительства или министерства.

УДК 341.34

Н.О. Ковалёва

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ В СТРАНАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Республика Беларусь и другие страны – участники СНГ прошли долгий исторический путь, прежде чем стать независимыми государствами. Для укрепления международных связей было создано Содружество Независимых Государств.

СНГ – международная организация, целью которой является регулирование сотрудничества между государствами, ранее входившими в состав СССР. СНГ не является надгосударственным образованием и функционирует на добровольной основе.

Среди основных целей создания СНГ отдельно выделяются гуманитарные: сотрудничество между государствами-членами в обеспечении международного мира и безопасности, а также осуществление эффективных мер по сокращению вооружения и военных расходов, ликвидации ядерного и других видов оружия массового уничтожения, что должно привести к достижению всеобщего и полного разоружения, мирному разрешению споров и конфликтов между странами-участниками СНГ и обеспечению прав и основных свобод человека.

Развитый институт адвокатуры является одной из существенных гарантий защиты прав и свобод людей в правовом демократическом государстве, поэтому одной из основных целей сотрудничества стран-участников СНГ в правовой сфере является заключение договоров о правовой помощи и сближению законодательства. Предусмотрено оказание консультаций и сближению законодательства. Предусмотрено оказание консультаций в случае противоречия между законодательством государств-членов.

Указанная цель сотрудничества особенно актуальна, поскольку регулирование сферы адвокатской деятельности в национальном праве приобретает самостоятельный, обособленный и независимый характер.

Руководствуясь провозглашенными в конституциях государств СНГ демократическими гражданскими правами и свободами, каждая страна разработала собственные правовые акты, регламентирующие организацию и деятельность адвокатуры. Однако существующие противоречия в законодательстве государств – членов СНГ препятствуют формированию единого правового пространства на территории СНГ, а следовательно, приостанавливаются и все процессы по основным направлениям сотрудничества. В Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года указывается на необходимость обеспечения единообразия национального законодательства.

Взаимодействие государств происходит не только на правительственном уровне. Адвокатские сообщества стран СНГ совместно решают вопросы, стоящие перед современной адвокатурой. Регулярно проводятся конференции и семинары с участием членов адвокатских сообществ стран СНГ по актуальным вопросам осуществления адвокатами профессиональной деятельности. Представители адвокатских сообществ государств, которые ранее входили в состав одной страны, нуждаются в активном развитии сотрудничества, так как они сталкиваются со сходными проблемами, способы разрешения которых легче находить совместно.

Таким образом, объединенные общей историей и общим будущим государства – члены СНГ заинтересованы в многостороннем сотрудничестве, которое основывается на едином территориальном пространстве, чему способствуют созданные на базе СНГ как Евразийский экономический союз и зоны свободной торговли. В целях эффективного взаимодействия необходимо создание единого правового поля, на котором адвокатурой одинаково полноценно и качественно будут обеспечиваться права и основные свободы человека.

Необходимо отметить, что политика стран Европейского союза, которая направлена на построение общего рынка, потребовала внесения ряда коррективов в регулирование адвокатской деятельности в государствах-участниках, что способствовало созданию единого правового поля.

Оказание адвокатских услуг рассматривается в данном случае как разновидность экономической деятельности, что является основанием для распространения на нее правового режима свобод общего рынка. Функционирование общего рынка предполагает, что адвокаты одного государства – члена СНГ должны иметь возможность оказывать услуги и осуществлять адвокатскую деятельность в любом другом государстве – члене СНГ.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ИНТЕГРАЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Международное интеграционное правосудие в наши дни – неотъемлемая составная часть международной юстиции, важный элемент международной судебной системы. Среди его отличительных особенностей можно выделить следующие: 1) осуществляется на региональном уровне; 2) нацелено на защиту так называемого интеграционного правопорядка; 3) способствует усилению наднациональных начал в процессе межгосударственной интеграции.

Современными тенденциями в эволюции международного интеграционного правосудия являются заметное расширение субъектной юрисдикции соответствующих судебных органов, отсутствие единообразия в части их организационной структуры и компетенции, а также правового статуса принимаемых ими актов. В настоящее время это, пожалуй, самая многочисленная группа международных судов, наиболее значительный рост числа которых пришелся на последнюю треть XX – начало XXI в.

География международного интеграционного правосудия весьма обширна и охватывает большинство регионов мира. В Европе это Суд ЕС, Суд ЕАСТ, Суд БЕНИЛЮКС, на американском континенте – Суд Андского сообщества, Центральноамериканский суд, Постоянный реви-зионный суд МЕРКОСУР, Суд КАРИКОМ, в Африке – судебные органы ряда межгосударственных интеграционных объединений (ВАС, ЭКО-ВАС, ЭКОЦАС), в Азии – Трибунал ОАПЕК. Имеются соответствующие судебные органы и на постсоветском (евразийском) пространстве. Речь идет, в частности, об Экономическом Суде СНГ и Суде ЕАЭС.

Следует, однако, отметить существование целого ряда организационно-правовых проблем в деятельности упомянутых последними международными судебными органами, которые в отличие от многих своих «собратьев» пока еще не сумели стать эффективным и востребованным инструментом разрешения споров и осуществления толкования, настоящим «локомотивом» интеграции.

Экономический Суд СНГ, функционирующий вот уже более четверти века и являющийся уставным органом Содружества, пережил немало трудностей. В 2002 г. была уменьшена квота представительства судей с двух до одного от каждого государства-участника Соглашения о статусе Экономического Суда СНГ 1992 г. В 2004 г. принимается решение о деятельности

Суда на сессионной основе. В 2006 и 2010 гг. из вышеназванного Соглашения выходят Армения и Молдова, а в 2015 г. Казахстан предложил ликвидировать Суд. И тем не менее Экономический Суд СНГ выстоял, хотя цена, которая была заплачена за его сохранение, оказалась весьма высокой. В частности, было принято решение о переводе Суда в формат ad hoc и также существенном сокращении численности его аппарата.

Трудно поверить, что именно в этом и состоит та цель, которую хотели достичь государства, предпринимавшие на протяжении четверти века неоднократные попытки укрепить роль Суда в системе органов Содружества, что это и есть результат их многолетних усилий по его модернизации и реформированию. Однако факт остается фактом: нынешний Экономический Суд СНГ представляет собой судебный орган, функционирующий не на постоянной основе, осуществляющий свою деятельность преимущественно дистанционно и с «мощным» аппаратом в количестве трех человек!

Печальна и другая статистика. Так, 2 государства из 5 подписали протокол 2017 г., изменяющий соглашение 1992 г., с оговорками, исключаящими либо ограничивающими свое участие в финансировании деятельности Суда. До сих пор не завершено формирование реестра судей, а также не утвержден Регламент Экономического Суда СНГ в новой редакции с учетом изменения формата его функционирования (планировалось осуществить до конца 2017 г.). За последние 2,5 года в производстве суда не появилось ни одного нового дела, а последнее вынесенное им решение по спору датируется 2008 г.!

Суд ЕАЭС гораздо моложе своего визави: он появился лишь в 2015 г. и за 4,5 года существования успел в общей сложности вынести более 80 судебных актов. Вместе с тем, несмотря на то, что данный судебный орган возник не на пустом месте (его предшественником был Суд ЕврАзЭС, проработавший 3 года), очевиден целый ряд упущений (недостатков) в его организационно-правовом статусе и судебной практике, а именно:

цель деятельности Суда согласно его Статуту – обеспечение единообразия в применении права ЕАЭС, однако «за кадром» остались такие важные элементы, как соблюдение и единообразное толкование правовых норм;

не предусмотрена плановая ротация судейского корпуса;

отсутствие у органов ЕАЭС и физических лиц права обращения в Суд для разрешения спора;

отсутствие у физических и юридических лиц права обращения в Суд за разъяснением положений договорных норм в рамках ЕАЭС и решений органов ЕАЭС (за исключением соответствующих обращений со-

трудников и должностных лиц органов ЕАЭС, касающихся трудовых правоотношений);

отсутствие преюдициальной процедуры по запросам национальных судов;

пробел в части регламентации вопроса, касающегося возможности пересмотра вынесенного Судом итогового решения;

наметившаяся тенденция к снижению востребованности Суда у государств – членов ЕАЭС, а также хозяйствующих субъектов.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что интеграционное правосудие на постсоветском пространстве, представленное Экономическим Судом СНГ, Судом ЕАЭС, а также остающимся вот уже 2 десятилетия лишь на бумаге Судом Союзного государства, все еще далеко от идеала, по-прежнему уступает лидерам данного сегмента международной юстиции (Суд ЕС, Суд ЕАСТ и др.) и, как следствие, нуждается в дальнейшей серьезной оптимизации, настоятельно требует от заинтересованных государств активных и целенаправленных усилий в части повышения его эффективности, а также авторитета среди постсоветских стран.

УДК 342.7

С.Г. Луговский

О ПРАВАХ ГРАЖДАН В СОЮЗНОМ ГОСУДАРСТВЕ

Формирование и становление Содружества Независимых Государств сопровождалось кризисными процессами в экономике и общественно-политической жизни, связанными с распадом СССР. В этих непростых условиях создание содружества было стратегическим шагом, призванным сохранить систему экономических и культурно-исторических связей на постсоветском пространстве.

В Содружестве Независимых Государств с 1992 г. актуализировался процесс усиления двухсторонних связей России и Беларуси. Правовой основой взаимодействия Российской Федерации и Республики Беларусь стали: Договор об образовании Сообщества России и Беларуси (1996), Договор о Союзе Беларуси и России (1997), Устав Союза Беларуси и России (1997), Декларация о дальнейшем единении России и Беларуси (1998) и др.

Таким образом, образование Союзного государства было предопределено волей народов к сплочению двух государств, имеющих неразрывные экономические, политические, культурные, научные, социальные и другие связи.

Следует отметить, что объединение материального и интеллектуального потенциалов государств – участников Союза Беларуси и России при их целенаправленном использовании существенно увеличивает возможности для более быстрого повышения уровня жизни, создания благоприятных условий для всестороннего гармоничного развития личности, устойчивого социально-экономического развития, обеспечения безопасности и поддержания высокой обороноспособности, борьбы с преступностью.

Наряду с этим Союзное государство должно соблюдать общепризнанные принципы международного права, в том числе всеобщее уважение прав человека.

В Союзном государстве признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно нормам международного права. Его граждане одновременно являются гражданами государств – участников Союзного государства. В связи с этим стать гражданином Союзного государства без приобретения гражданства государства-участника невозможно. Вопросы приобретения и утраты гражданства государств-участников регулируются их национальным законодательством.

Граждане Союзного государства пользуются равными правами и несут равные обязанности на территории другого государства-участника, если иное не предусмотрено законодательными актами государств-участников, договорами между ними. Граждане Союзного государства имеют право назначаться на должности в органы Союзного государства, а также создавать союзные общественные объединения.

Кроме того, граждане Союзного государства имеют право: на свободное передвижение и постоянное проживание в пределах территории Российской Федерации и территории Республики Беларусь с соблюдением правил, установленных законами этих государств в отношении отдельных районов и местностей; на защиту на территории третьей страны, где нет представительства государства-участника, гражданами которого они являются, со стороны дипломатических представительств или консульских учреждений другого государства-участника на тех же условиях, что и для граждан этого государства; на участие в управлении делами Союзного государства; на владение, пользование и распоряжение имуществом на территории другого государства-участника на тех же условиях, что и граждане этого государства.

Гражданин Союзного государства, постоянно проживающий в другом государстве-участнике, имеет право избирать и быть избранным в органы местного самоуправления на территории этого государства. Например, ст. 58 Избирательного кодекса Республики Беларусь предоставлено право

гражданам Российской Федерации, проживающих в Республике Беларусь, участвовать в выборах депутатов местных Советов депутатов.

Таким образом, в Союзном государстве признаются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, а также действующему законодательству Союзного государства.

УДК 341

Е.Н. Мазаник

ФОРМЫ ИНТЕГРАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ

За длительный период существования человечество использовало различные формы взаимодействия государств в важнейших сферах общественных отношений. Как показала практика, объединение в международные организации является наиболее эффективной из них.

Международными организациями являются добровольные объединения государств, учрежденные на основе международного договора для достижения общих целей в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, имеющие постоянные органы и действующие в интересах государств-членов при уважении их суверенитета.

Сфера деятельности международных организаций зависит от интересов и потребностей государств-участников и может быть экономической, политической, военной, направленной на обеспечение прав человека и т. д. Полномочия и статус органов международных организаций фиксируются в учредительном договоре.

Значительное количество международных организаций создано в середине XX в. (ООН в 1945 г., Совет Европы и НАТО в 1949 г., Европейский союз начиная с 1951 г.). Отдельные из них имеют высокую степень интеграции, т. е. взаимодействуют в различных областях общественной жизни, поскольку увеличивается количество проблем, решение которых возможно только коллективными усилиями.

Рассмотрим две формы интеграции государств с целью реализации собственных интересов на примере Европейского союза и Содружества Независимых Государств.

Одной из них является продвинутое сотрудничество, которому посвящены ст. 20 Договора о Европейском союзе 1992 г. и ст. 326–334 Договора о функционировании Европейского союза 1957 г. (в текущей версии 2009 г.), устанавливающие в том числе ограничения, связанные

с таким сотрудничеством, и механизм его реализации. Остановимся на основных из этих ограничений.

Продвинутое сотрудничество предполагает соблюдение договоров и права Европейского союза, компетенции, прав и обязанностей государств-членов, которые в сотрудничестве не участвуют. Продвинутое сотрудничество со времени его установления является открытым для всех государств-членов ЕС с одной оговоркой – необходимо соблюдать условия участия. Разрешение приступить к продвинутому сотрудничеству дается Советом ЕС по предложению Комиссии ЕС и после одобрения Европейского парламента.

В качестве примера продвинутого сотрудничества в научной литературе приводится созданная на территории ЕС Шенгенская зона. Во второй половине 1980-х гг. Франция, Западная Германия и страны Бенилюкс в целях интеграции предложили отменить проверки на границах между их государствами и ввести единый визовый режим для иностранцев – шенгенскую визу. Сначала в сотрудничестве участвовали только 5 государств-членов, действовавших на основании специальных международных договоров – шенгенских соглашений. Впоследствии присоединились другие страны.

Продвинутое сотрудничество позволяет государствам, которые изначально не пожелали в нем участвовать, но затем изменили свое решение, присоединиться к данному механизму.

Государства – члены ЕС интегрируются на нескольких уровнях, т. е. членство в ЕС не предполагает автоматического использования таких интеграционных достижений, как Шенгенская зона и еврозона. На сегодняшний день не все из государств интегрированы на всех уровнях по причине несоответствия установленным ЕС критериям либо нежелания самого государства.

Продвинутое сотрудничество позволяет государству в рамках одной международной организации на основе международного договора осуществлять интеграцию с отдельными государствами с целью реализации своих интересов.

Вторая форма интеграции государств основана на членстве в международных организациях. СНГ объединяет в настоящее время 11 государств бывшего СССР. Республика Беларусь также является его участником, но в то же время входит в другие международные организации: Союзное государство, ЕАЭС, ОДКБ, ООН и пр. Договор о создании Союзного государства, вступивший в силу 26 января 2000 г., подписан Республикой Беларусь и Российской Федерацией. ЕАЭС объединяет 5 государств СНГ, ОДКБ – 6.

Из положений Устава СНГ и учредительных актов ЕС видно, что их государства-участники целью создания этих международных организаций ставят взаимодействие по широкому кругу вопросов. Однако не всегда международная организация в состоянии удовлетворить все потребности государств. Поэтому те вынуждены искать пути решения самостоятельно.

Современные формы интеграции позволяют государствам по своему усмотрению выбирать способы взаимодействия. Продвинутое сотрудничество в настоящее время не пользуется популярностью, поскольку является малоизученным явлением и осуществляется под контролем самой международной организации. Членство государств в различных международных организациях, обусловленное политическими, экономическими и другими причинами, позволяет им самостоятельно выбирать пути решения собственных проблем.

УДК 327.7

К.Д. Озимко

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Основа совершенствования Союзного государства в будущем – образование. От успехов интеграции в данной сфере во многом зависит развитие социальных, культурных и научных связей между Беларусью и Россией как закономерного результата двустороннего сотрудничества.

В ст. 18 Договора о создании Союзного государства закреплено, что развитие образования в Беларуси и России относится к совместному ведению Союзного государства и государств-участников. На практике это положение реализовалось в подписании ряда двусторонних договоров об интеграции в сфере образования. На основании этих договоров установлено следующее:

документы об образовании государственного образца Республики Беларуси и Российской Федерации признаны на всей территории Союзного государства;

граждане Беларуси и России имеют равные права на получение образования на всей территории Союзного государства;

граждане Беларуси и России имеют право на бесплатное посещение дошкольных учреждений и обучение в общеобразовательных школах как Беларуси, так и России;

открытие Белорусско-российского университета в Могилеве; белорусы имеют квоты для поступления в учреждения высшего образования России;

российские абитуриенты могут быть приняты в белорусские учреждения высшего образования на платную форму обучения без вступительных экзаменов.

Однако некоторые вышеуказанные положения из двусторонних договоров, затрагивающих образовательную сферу, не действуют в связи с обратными нормами национальных законодательств. Так, 27 февраля 1996 г. было подписано Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях. Статья 10 данного соглашения закрепляет, что дипломы кандидата и доктора наук, выдаваемые как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации, признаются эквивалентными, а значит, дают их владельцам право осуществлять профессиональную деятельность в обоих государствах в соответствии с присужденной им ученой степенью. Однако согласно Указу Президента Республики Беларусь от 1 декабря 2011 г. № 561 «О некоторых вопросах подготовки и аттестации научных работников высшей квалификации» документы об ученых степенях, полученные в иностранных государствах, в том числе в Российской Федерации, не признаются в республике, пока не состоится процедура их приравнивания (нострификации) с белорусскими документами, которую проводит Высшая аттестационная комиссия Республики Беларусь. Следовательно, с одной стороны, существует двусторонний договор об эквивалентности документов о присуждении научных степеней, с другой – на уровне национального законодательства данные документы, выданные в Российской Федерации, подлежат дополнительному подтверждению в Республике Беларусь, а значит, могут быть созданы определенные сложности для научных и педагогических кадров.

Важным двусторонним достижением в сфере образования является уравнивание прав белорусов и россиян на получение образования на всей территории Союзного государства, закрепленное в постановлении исполнительного комитета Сообщества Беларуси и России от 11 апреля 1996 г. № 1 «О равных правах граждан на получение образования»: «абитуриенты поступают в высшие учебные заведения всех видов на основе действующих правил приема в высшие учебные заведения принимающей Стороны».

На уровне национальных законодательств Беларуси и России определен разный порядок поступления в учреждения высшего образования, одним из главных отличий которого являются требования к всту-

пительным экзаменам: в учреждения высшего образования Беларуси необходимо сдать централизованное тестирование (ЦТ), России – единый государственный экзамен (ЕГЭ). При этом в Беларуси сдать ЕГЭ для поступления в российские учреждения высшего образования есть возможность только в Белорусско-российском университете (в Могилеве), а в России для поступления в белорусские учреждения высшего образования и вовсе нет возможности сдать ЦТ. Таким образом, созданы определенные сложности для абитуриентов: для поступления в учреждения высшего образования Союзного государства им необходимо сдавать вступительные экзамены вдали от дома.

В связи с вышеизложенным целесообразно для развития белорусско-российской интеграции в сфере образования на законодательном уровне разрешить существующие препятствия для научно-педагогических работников и абитуриентов Беларуси и России. Во-первых, в Беларуси стоит снять необходимость nostrификации документов об ученых степенях, полученных в Российской Федерации, чтобы способствовать как реализации соглашения о взаимном признании и эквивалентности документов о научных степенях в Беларуси и России, так и формировать единое образовательное пространство в целом. Во-вторых, надо гармонизировать системы вступительных экзаменов в учреждения высшего образования Беларуси и России: создать возможности во время вступительных кампаний сдавать в Беларуси и России как ЦТ, так и ЕГЭ; разработать единую форму вступительных экзаменов в Союзном государстве, чтобы и белорусский, и российский абитуриент мог с одним пакетом документов быть принятым в любое учебное заведение Беларуси и России.

УДК 341.1/8

А.С. Петкевич

О СТИМУЛИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Интеграционные процессы в той или иной мере присутствуют во всех сферах современного общества и непосредственно связаны с процессами глобализации. Объединение европейских государств в Европейский союз, представляя собой наиболее выразительный пример того, как интеграционные процессы развиваются и каковы могут быть их результаты, является ценным опытом для сравнительно молодого образования – Евразийского экономического союза.

ЕАЭС – интеграционное объединение, созданное с целью помочь странам-участникам реализовать свой экономический потенциал и потенциал хозяйственных связей внутри региона. ЕАЭС позволяет перейти на качественно новый уровень взаимодействия по различным отраслям экономики между его участниками: Арменией, Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном, Россией. Одним из элементов согласованной промышленной политики этих стран является наращивание экономического потенциала путем сотрудничества в сфере науки, инноваций и трансфера технологий (биоинженерия, нанотехнологии, фармацевтика и медицина, точечное приборостроение, информационные технологии, станкостроение). Однако страны – участники ЕАЭС развивают сферу науки и технологий, по нашему мнению, в разных направлениях ввиду отсутствия единой инновационной стратегии.

В соответствии с Законом «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» инновация – введенные в гражданский оборот или используемые для собственных нужд новая или усовершенствованная продукция, технология, новая услуга, новое организационно-техническое решение производственного, коммерческого, административного или иного характера. Инновационный процесс – процесс последовательного преобразования идеи в продукт или услугу, востребованную потребителем.

Полагаем, что образцом для изучения и позитивного применения в сфере науки и инноваций может быть действующая в ЕС программа «Горизонт-2020». Она является уже восьмой по счету программой поддержки наднациональной науки в ЕС и объединяет ранее существовавшие по отдельности программы финансирования научных исследований, разработок и инновационной деятельности, а также соответствующих финансовых ресурсов.

Цели программы «Горизонт-2020» следующие: создать научно-технологическую основу для ускоренного и устойчивого экономического развития ЕС, роста конкурентоспособности продукции союза в мире, повысить занятость, вывести ЕС на уровень наиболее развитых в научно-технологическом отношении государств, обеспечить решение глобальных проблем в области здоровья населения, демографии, энергетики, климата и безопасности.

Программу формирует и администрирует генеральный директорат по научным исследованиям и инновациям Европейской комиссии совместно с другими генеральными директоратами (по образованию и культуре, информатике и др.). Источником финансирования программы «Горизонт-2020» является бюджет ЕС, пополняемый каждой из стран союза в отдельности.

Исходя из вышеизложенного и учитывая опыт ЕС, для развития сотрудничества в сфере науки и инноваций стран – участников ЕАЭС, по нашему мнению, следует:

разработать на основе стратегии инновационного развития ЕАЭС единую межнациональную программу инновационной деятельности на 7–10 лет в целях определения приоритетов инновационного развития стран ЕАЭС, задекларирования понятийного аппарата инновационной политики и инновационной деятельности стран;

создать межгосударственный Евразийский инновационный фонд, финансируемый странами-участниками, с целью стимулирования и расширения их научно-технического взаимодействия;

включить в третью часть Договора о Евразийском экономическом союзе раздел о научно-техническом сотрудничестве;

формировать евразийские инновационные промышленные кластеры для продвижения совместной наукоемкой и высокотехнологичной продукции на мировой рынок и поддержки инновационных производств государств-членов.

УДК 342

А.А. Подупейко

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В СОЮЗНОМ ГОСУДАРСТВЕ

Обеспечение прав и свобод личности является целью современных демократических государств, которые достигают ее посредством реализации своих функций, в том числе при осуществлении внешнеполитической деятельности.

В ст. 2 Конституция Республики Беларусь закреплено: «Человек, его права и свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности». Конституция Республики Беларусь одним из основных приоритетов государства определяет обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь: «Государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства» (ст. 21). Нормы, направленные на обеспечение прав и свобод личности, содержатся в ряде других статей Конституции Республики Беларусь, т. е. государство берет на себя обязанность обеспечить права человека в полном объеме.

Аналогичные нормы содержатся и в Конституции Российской Федерации: согласно ст. 2 человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. В Российской Федерации гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (ст. 17 Конституции Российской Федерации).

Создавая Союзное государство, и Республика Беларусь, и Российская Федерация исходили из необходимости повышения уровня жизни своих граждан, обеспечения прав и свобод каждого человека через укрепление сотрудничества в политической, экономической и социальной сферах. Союзное государство основано на историческом опыте развития двух стран.

Региональные интеграционные процессы сегодня характерны для многих стран мира, поскольку становятся действенным инструментом повышения конкурентоспособности, а в отдельных случаях средством выживания. В настоящее время в мире функционирует около 200 региональных организаций, саммитов и форумов, различных как по сферам взаимодействия, так и по характеру принимаемых актов в рамках этих сообществ и их юридической силе.

Согласно ст. 2 Договора о создании Союзного государства целями Союзного государства в области прав человека являются: обеспечение мирного и демократического развития братских народов государств-участников, укрепление дружбы, повышение благосостояния и уровня жизни; неуклонное соблюдение основных прав и свобод человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права; проведение согласованной социальной политики, направленной на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Другие цели (создание единого экономического пространства, формирование единой правовой системы, обеспечение безопасности и борьба с преступностью) также направлены на обеспечение прав и свобод граждан обоих государств.

Граждане Союзного государства пользуются равными правами и несут равные обязанности на территории другого государства-участника, если иное не предусмотрено законодательными актами государств-участников, договорами между ними (п. 5 ст. 14 Договора о создании Союзного государства).

Следует отметить, что данная норма в большой степени еще носит декларативный характер, поскольку, несмотря на достигнутые успехи, проблемы в обеспечении прав и свобод существуют. Например, не соблюдаются в полной мере социально-экономические права граждан,

находящихся за пределами своей страны, из-за противоречий в законодательстве, недостаточного финансирования, коррупционных проявлений, в первую очередь в РФ, и др. Также различно миграционное законодательство в РФ и Республике Беларусь. Обеспечению равных прав препятствуют сложная процедура регистрации и ограничения в свободе передвижения в России, получение вида на жительство.

В большей мере обеспечены равные права граждан Союзного государства: на медицинское обслуживание – экстренная помощь оказывается бесплатно как в Беларуси, так и в России; на образование – имеется возможность получать образование в учреждениях высшего образования двух государств и т. д.

Что же касается политических прав и свобод, то механизм их реализации в Союзном государстве требует дополнительного согласованного правового регулирования. Например, в соответствии со ст. 58 Избирательного кодекса Республики Беларусь «граждане Российской Федерации, постоянно проживающие в Республике Беларусь, имеют право в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, участвовать в выборах депутатов местных Советов депутатов в соответствии с международным договором Республики Беларусь и Российской Федерации». Следует обратить внимание, что данная норма относится только к гражданам Российской Федерации и законодатель не определяет, участвуют ли депутаты базового уровня – граждане России в выборах членов Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, которые избираются депутатами местных Советов депутатов базового уровня каждой области и г. Минска.

В России законодательство в области политических прав и свобод носит обобщенный характер и относится ко всем постоянно проживающим иностранным гражданам при условии наличия соответствующего международного договора (например, Договор между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой). В соответствии с ч. 2 ст. 12 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» постоянно проживающие в Российской Федерации иностранные граждане имеют право избирать и быть избранными в органы местного самоуправления, а также участвовать в местном референдуме. Аналогичная норма содержится в п. 10 ст. 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Другие политические права и свободы в случае их реализации в рамках Союзного государства также требуют детального правового регулирования.

Таким образом, в Союзном государстве, образованном с целью повышения благосостояния граждан и реализации их прав и свобод в максимально полном объеме, требуется совершенствование законодательства стран-участников.

УДК 341.4

П.В. Прохоров

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА СОТРУДНИЧЕСТВА МИНИСТЕРСТВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Во все времена вопросы взаимодействия правоохранительных органов разных стран имеют актуальность. И сегодня в условиях явно усматриваемой тенденции транснационализации криминала роль международного сотрудничества в борьбе с преступностью и ее проявлениями продолжает возрастать. Преступность уже давно приобрела трансграничный характер, и не учитывать этот фактор при определении стратегии борьбы с ней нельзя. Очевидно, что справиться с такой проблемой можно лишь совместными усилиями органов внутренних дел нескольких государств.

В апреле 1992 г. для координации взаимодействия органов правопорядка в борьбе с криминалом на постсоветском пространстве приступило к работе Совещание министров внутренних дел Содружества Независимых Государств, позднее преобразованное в Совет министров внутренних дел государств – участников СНГ (СМВД). СМВД создан Решением Совета глав государств СНГ от 19 января 1996 г. в целях взаимодействия и координации действий в борьбе с преступностью и подотчетен Совету глав государств и Совету глав правительств СНГ.

СМВД является органом отраслевого сотрудничества СНГ по вопросам, входящим в компетенцию органов внутренних дел, а также иных государственных органов государств – участников содружества, выполняющих аналогичные функции.

Функции рабочего аппарата СМВД выполняет Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников СНГ (БКБОП). Основные аспекты деятельности БКБОП связаны с реализацией комплекса мер, направленных на обеспечение эффективной координации взаимодействия министерств внутренних дел (полиции) стран Содру-

жества, органов отраслевого сотрудничества СНГ, правоохранительных и иных государственных органов государств – участников СНГ в борьбе с организованной преступностью, терроризмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и иными опасными видами преступлений.

Приоритеты указанной работы закреплены в межгосударственных программах, регламентирующих вопросы сотрудничества в борьбе с преступностью, а также в соответствующих планах СМВД по их реализации, межгосударственных договорах и соглашениях, решениях советов глав государств и глав правительств СНГ, решениях и поручениях СМВД.

БКБОП выполняет функции координатора реализации межгосударственных программ борьбы с преступностью, незаконным оборотом наркотиков, терроризмом, незаконной миграцией, торговлей людьми, преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий, а также сотрудничества в укреплении пограничной безопасности на внешних границах, в организации проведения мероприятий, ответственными исполнителями по которым определены СМВД, министерства внутренних дел (полиция) государств – участников СНГ, само бюро и Научно-консультативный совет при СМВД и которые предусматривают в том числе проведение комплексных совместных и/или согласованных межведомственных профилактических, оперативных-розыскных мероприятий и специальных операций.

На постоянной основе БКБОП осуществляется сбор информации о международных террористических и экстремистских организациях, деятельность которых запрещена на территории государств – участников СНГ, а также о лицах, объявленных в межгосударственный (международный) розыск по обвинению в совершении преступлений террористического и экстремистского характера. Указанная информация регулярно направляется для использования в работе во все министерства внутренних дел (полицию) стран содружества, а также в органы отраслевого сотрудничества СНГ, в чьи обязанности входит противодействие указанным видам преступлений. Кроме того, для выполнения поставленных задач БКБОП организовал работу по формированию специализированного банка данных, аккумулирующего в себе сведения о транснациональных преступных группах, их персональном составе, связях, перемещениях членов, фактах совершения преступлений на территории стран содружества и иную оперативно значимую информацию. Его возможности постоянно адаптируются под реалии сегодняшнего дня.

Одним из наиболее значимых направлений работы БКБОП является совершенствование международно-правовой базы содружества в сфе-

ре противодействия преступности с целью повышения эффективности взаимодействия министерств внутренних дел (полиции) государств – участников СНГ. В рамках работы по совершенствованию модельного законодательства стран содружества в сфере безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам бюро принимает участие в заседаниях Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (МПА СНГ), а также в заседаниях Объединенной комиссии при МПА СНГ по гармонизации законодательства в сфере безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам, постоянной комиссии МПА СНГ по вопросам обороны и безопасности.

Также БКБОП обеспечивает организацию и содействие в подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий и комплексных операций, призванных ослабить позиции организованной преступности на территории стран содружества.

В числе приоритетных направлений деятельности бюро остается и содействие оперативно-следственным группам, командированным для выполнения служебных задач в государствах – участниках СНГ. БКБОП также оказывает содействие всем компетентным органам в организации взаимодействия и осуществлении межгосударственного розыска и выдачи лиц, совершивших наиболее опасные преступления и скрывшихся от уголовного преследования или исполнения приговора.

Сотрудничество министерств внутренних дел стран СНГ по ключевым направлениям оперативно-служебной деятельности не ограничивается рамками мероприятий и операций, проводимых в определенных временных промежутках. Борьба с преступностью ведется органами внутренних дел стран содружества постоянно и полномасштабно. В этом контексте перспективным видится сотрудничество в организации проведения ежегодной совместной операции органов внутренних дел стран СНГ по противодействию киберпреступности.

Еще одно направление планируемого взаимодействия – профессиональное образование, точнее, решение вопроса о совершенствовании механизма подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров в сфере информационной безопасности. На фоне постоянно изменяющейся социально-экономической ситуации на территории стран содружества видится актуальной и тема противодействия незаконной миграции и связанным с ней негативным последствиям.

Таким образом, опыт межгосударственного сотрудничества по актуальным направлениям в сфере борьбы с преступностью свидетельствует о наличии эффективных институциональных инструментов взаимодей-

ствия МВД государств – участников СНГ. Достигнутый уровень координации этой совместной деятельности в рамках содружества позволяет должным образом обеспечить защиту прав и свобод граждан, а также безопасность государств – участников СНГ.

УДК 342.9

Н.О. Рамазанова

«ИНОСТРАНЕЦ» ИЛИ «ИНОСТРАННЫЙ ГРАЖДАНИН»: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕРМИНОЛОГИИ

Исследование правового положения иностранных граждан непосредственно связано с определением понятий «иностранец», «иностранный гражданин», «лицо без гражданства». Особую значимость приобретает унификация данных понятий в свете происходящих интеграционных процессов между Республикой Беларусь и Российской Федерацией.

Юридической науке и практике известны все три термина, однако их применение нередко отличается недостаточной смысловой определенностью. Наиболее ощутимые разногласия среди ученых наблюдаются по поводу содержания и объема понятия «иностранец». Ни в Республике Беларусь, ни в Российской Федерации данное понятие не получило легального определения в действующем законодательстве. В юридической литературе термин «иностранец» достаточно распространен, но его доктринальное толкование отличается крайней неопределенностью и противоречивостью предлагаемых конструкций. В настоящее время понятие «иностранец» употребляется в двух смыслах: широком и узком.

В широком смысле иностранцем считается любое лицо, которое не является гражданином данного государства. Лица без гражданства вместе с иностранными гражданами составляют категорию иностранцев. В узком смысле к числу иностранцев относят только лиц, не являющихся гражданами данного государства и имеющих иностранное гражданство. При таком понимании термины «иностранец» и «иностранный гражданин» употребляются как равнозначные, а к лицам без гражданства термин «иностранец» не применяется вообще.

На наш взгляд, термин «иностранец» следует толковать в широком смысле по ряду причин.

1. Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» иностранный гражданин – это лицо,

не являющееся гражданином Республики Беларусь и имеющее доказательство своей принадлежности к гражданству (подданству) другого государства, а лицо без гражданства – это лицо, не являющееся гражданином Республики Беларусь и не имеющее доказательств своей принадлежности к гражданству другого государства.

Практически аналогичные определения содержатся в ст. 2 Закона Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Сравнивая определения двух стран, можно заметить, что квалифицирующим признаком как для иностранного гражданина, так и для лица без гражданства является отсутствие у него гражданства Беларуси или России. Это дает возможность логически объединить иностранных граждан и лиц без гражданства в общую группу – лиц, не являющихся гражданами данного государства.

2. Большинство иностранных граждан и лиц без гражданства с точки зрения права для данного государства одинаковы, их правовой статус близок, во многом совпадает (данный факт признается и сторонниками узкого понимания термина «иностранец»). Вместе с тем в ряде случаев разграничение иностранных граждан и лиц без гражданства при рассмотрении их статуса юридически обоснованно (например, в случае оказания дипломатической защиты) и допускается законодательством. Однако эти различия не носят масштабного характера.

3. Законодатель дает четкое определение понятия «иностраный гражданин» и нет необходимости заменять его понятием «иностранец».

Таким образом, понятие «иностранец» не является равнозначным понятию «иностраный гражданин» и его следует рассматривать как родовое понятие, охватывающее иностранных граждан и лиц без гражданства. С учетом сказанного мы считаем целесообразным и вполне допустимым применение обобщающего родового термина «иностранец» в качестве терминологического приема, позволяющего охватить целостность специфического явления – участия в различных правоотношениях с данным государством, его органами, гражданами, организациями лиц, которые не являются его гражданами, говоря об общем в правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства. В случае когда те или иные положения распространяются только на иностранных граждан или лиц без гражданства, это должно специально оговариваться.

Следует отметить, что термин «иностранец» применяется и в Декларации о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают, и означает любое лицо, не являющееся гражданином государства, в котором оно находится. Это

позволяет сделать вывод, что рассматриваемый термин применим для государств – членов ООН и соответствует их национальному законодательству. Данное положение целесообразно закрепить одновременно в законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации во избежание двусмысленности.

Широкое толкование термина «иностранец» полнее отражает его сущностное правовое содержание и позволяет учитывать многообразие правовых состояний специфической категории лиц, предлагаемых практикой, – неграждан данного государства и указывать возможные их разновидности.

УДК 341

А.А. Рипинская

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

Вопросы противодействия терроризму на протяжении долгого времени остаются актуальными для всего международного сообщества. Помимо ООН региональные организации принимают непосредственное участие в деятельности по борьбе с терроризмом.

СНГ является региональной международной организацией, одна из основных целей которой – сотрудничество в области обеспечения международного мира и безопасности (ст. 2 Устава СНГ). Несомненно, терроризм представляет угрозу миру и безопасности, более того, на территориях государств – членов СНГ совершались террористические акты, повлекшие сотни человеческих жертв.

Правовая база СНГ в сфере борьбы с терроризмом представлена следующими документами: Устав СНГ 1993 г., Договор о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом 1999 г., Решение Совета глав государств СНГ об Антитеррористическом центре государств – участников СНГ 2000 г., Протокол об утверждении Положения о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий 2002 г.

Сотрудничество государств – членов СНГ в борьбе с терроризмом осуществляется в основном в рамках Антитеррористического центра (АТЦ), который обеспечивает координацию взаимодействия органов безопасности и специальных служб государств – участников СНГ в области борьбы с терроризмом и экстремизмом.

В рамках деятельности АТЦ государства – члены СНГ проводят по согласованию скоординированные профилактические мероприятия, направленные на предупреждение и пресечение терроризма, а также реализуют следующие направления деятельности:

предупреждение, выявление, пресечение и расследование преступлений террористического и экстремистского характера и анализ факторов и условий, способствующих совершению преступлений;

оказание помощи в реабилитации лиц, пострадавших от преступлений террористического и экстремистского характера;

противодействие финансированию террористической и экстремистской деятельности, пропаганде терроризма и экстремизма;

совершенствование материально-технической базы борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Несмотря на наличие обширной нормативной правовой базы, а также реализацию вышеуказанных направлений, государства сталкиваются с трудностями во взаимодействии в деле борьбы с терроризмом. Как справедливо отмечал Б.А. Мыльников (руководитель АТЦ с 2000 по 2006 г.), при организации борьбы с терроризмом приходится решать весьма сложную и противоречивую задачу: с одной стороны, обеспечить эффективность этой борьбы и безопасность граждан, а с другой – не допустить ограничения конституционных прав и свобод этих граждан. Помимо вопросов, связанных с правами человека, имеются трудности при выработке документов (соглашений, концепций), которые вызваны существующими между государствами политическими разногласиями. Соответственно, могут появляться проблемы в процессе разработки, заключения и ратификации международных договоров в сфере борьбы с терроризмом. Нередко возникают сложности, касающиеся экстрадиции, а также оказания правовой помощи.

По нашему мнению, государства – члены СНГ должны придерживаться следующих правил в целях решения названных проблем:

соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права, укрепление государствами взаимного доверия;

обеспечение неотвратимости ответственности за участие в террористической деятельности;

реализация антитеррористических мер в соответствии с характером и масштабами террористической угрозы;

устранение первопричин и истоков террористических актов.

Проведя анализ нормативной правовой базы СНГ и рассмотрев формы и направления деятельности СНГ в борьбе с терроризмом, можно прийти к выводу, что взаимодействие государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом осуществляется успешно. Этому свидетельствуют

постоянное развитие и обновление нормативной правовой базы, а также незамедлительные действия государств в ответ на акты терроризма. Однако стоит отметить, что мотивы совершения террористических актов, способы финансирования и поддержки террористической деятельности, методы нападения и выбор целей эволюционируют, создавая необходимость совершенствования стратегии борьбы с терроризмом.

УДК 332

Н.И. Рудович

МЕЖДУНАРОДНОЕ ИНВЕСТИЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО – НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Характерными особенностями современного международного взаимодействия являются углубление и развитие экономического, научного и культурного сотрудничества между странами, интернационализация всех сфер жизни общества. В последние десятилетия (начиная с 90-х гг. XX в.) повышенный интерес белорусской юридической науки вызывают теоретические и прикладные аспекты правового регулирования иностранных инвестиций. Поскольку иностранные инвестиции являются важным фактором экономического развития любого современного государства, необходимо по возможности в полной мере использовать предоставленные иностранные финансовые ресурсы, новые, в том числе высокие, технологии, передовой управленческий опыт, иностранное оборудование в построении инновационной экономики в Республике Беларусь.

Приоритетные задачи современного государства в сфере инвестиционной деятельности связаны в первую очередь с повышением эффективности функционирования механизмов инвестиционной политики, а также с выработкой мер по стимулированию, привлечению и эффективному использованию внутренних и внешних инвестиций. В Республике Беларусь акценты в инвестиционной политике постепенно смещаются от преференциального режима к созданию универсальных общеэкономических условий, определяющих привлекательность инвестиционной среды.

Распад СССР и, как следствие, образование на постсоветском пространстве ряда независимых государств стали предпосылками возникновения множества проблем политического, экономического и юридического характера. Образованное в 1991 г. СНГ было призвано устранить наиболее важные проблемы и создать основу для экономической

интеграции ставших независимыми государств. Так, в принятых Межпарламентской ассамблеей СНГ в 1992 г. Основных направлениях сближения национальных законодательств государств – участников СНГ существенное внимание уделено рассмотрению вопросов, связанных со статусом и общими условиями деятельности предприятий и иных хозяйствующих субъектов, внешнеэкономической деятельностью, в том числе иностранными инвестициями и валютным регулированием.

Проблемы правового регулирования иностранных инвестиций и разрешения инвестиционных споров всегда оставались приоритетными направлениями интеграционной политики СНГ. Важная роль в этом процессе принадлежит Экономическому суду СНГ, который, разрешая экономические споры, возникающие при исполнении экономических обязательств, обеспечивает последовательное развитие межгосударственного сотрудничества в инвестиционной сфере.

Международно-правовой основой взаимодействия государств в сфере инвестиционной деятельности на постсоветском пространстве являются принятые в рамках СНГ международные инвестиционные соглашения, в частности Соглашение о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности от 24 декабря 1993 г. и Конвенция о защите прав инвесторов от 28 марта 1997 г., которые закрепляют комплекс основных гарантий и льгот для инвестора на территории государства – участника СНГ (гарантия защиты от национализации, которая возможна только в исключительных случаях; гарантия беспрепятственного перевода прибыли; гарантия реинвестирования; гарантия недопущения ухудшения законодательства в сфере иностранных инвестиций; таможенные льготы и др.).

Положительным моментом названных документов является предусмотренная юридическая возможность заключения двусторонних договоров и соглашений, защищающих права инвестора. На основании этого Правительство Беларуси заключило двусторонние соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций с Азербайджаном, Кыргызстаном, Молдовой, Таджикистаном, Украиной. Основное значение данных соглашений состоит в том, что развитые страны обеспечивают своим инвесторам возможность получения более надежной гарантии защиты от политических рисков по сравнению со странами-реципиентами, имеющими нестабильное национальное законодательство.

Основным содержанием международных двусторонних инвестиционных соглашений являются международные обязательства договаривающихся государств по гарантиям защиты иностранных инвестиций. В этих соглашениях предусматриваются общие принципы защиты иностранных инвестиций, представляющие собой международные стандарты (предоставление национального режима; особенности до-

пуска иностранных инвестиций; гарантия защиты от национализации и иных мер, влекущих за собой те же последствия, что и национализация иностранной собственности; гарантия перевода за рубеж платежей, причитающихся иностранному инвестору; гарантия применения адекватных способов разрешения инвестиционных споров и другие правила). Вместе с тем двусторонние соглашения играют особую роль в функционировании национально-правовых механизмов страхования иностранных инвестиций.

В заключение необходимо отметить, что в настоящее время благоприятные условия для привлечения иностранных инвестиций не могут в полной мере быть созданы без международно-правового регулирования. Для стран постсоветского пространства экономические связи и потребности гражданского оборота вызывают необходимость выработки системы эффективного международно-правового регулирования создания и деятельности предприятий с иностранными инвестициями. Формирование международного инвестиционного законодательства должно базироваться на таких принципах, как многовекторность инвестиционного сотрудничества и обеспечение инновационной направленности привлекаемых инвестиций.

УДК 340.1

К.Д. Сазон

ПРОБЛЕМЫ НОРМОТВОРЧЕСТВА ОРГАНОВ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

В соответствии со ст. 2 Договора о создании Союзного государства (далее – Договор) формирование единой правовой системы демократического государства является целью Союзного государства (СГ). Прошло уже 20 лет со дня подписания Договора, однако остаются нерешенными отдельные проблемы, связанные с построением и функционированием правовой системы СГ. Представляется актуальным научное обоснование возможных вариантов их разрешения.

Исследование сущности и содержания понятия «правовая система» занимает особое место в общеправовой теории. Само понятие носит дискуссионный характер. Вместе с тем в науке признается его сложный состав, неотъемлемыми элементами которого являются правовые нормы и формы их объективации (С.Г. Дробязко). Видится обоснованным осуществление научного анализа положений Договора, устанавливающих систему актов СГ (разд. VI Договора).

Согласно ст. 58 Договора для осуществления целей и принципов СГ его органы в пределах своей компетенции принимают нормативные правовые акты, предусмотренные Договором, а именно законы, основы законодательства, декреты, постановления, директивы и резолюции. Уточним, что законы и Основы законодательства принимаются Парламентом СГ (ст. 40 Договора), декреты, постановления и директивы – Высшим Государственным Советом СГ (ст. 35 Договора), постановления, директивы и резолюции – Советом Министров СГ. Органы СГ также могут принимать рекомендации и заключения.

В соответствии со ст. 3 Договора СГ основано на разграничении предметов ведения и полномочий между ним и государствами-участниками. По предметам исключительного ведения СГ принимаются законы, декреты, постановления и резолюции. По предметам совместного ведения СГ и государств-участников принимаются Основы законодательства, директивы и резолюции (ст. 59 Договора).

Обращение к нормотворческой практике органов СГ показывает, что приведенные положения ст. 59 Договора выполняются не в полной мере. Так, отдельные вопросы, относящиеся к предмету совместного ведения СГ и государств-участников, регулируются актами, которые должны приниматься по вопросам исключительного ведения СГ. Например, План мероприятий по формированию единого миграционного пространства на территориях государств – участников Договора на 2017–2020 годы, утвержденный постановлением Совета Министров СГ от 16 июня 2017 г. № 21, предусматривает сближение норм законодательства, регулирующих правовое положение граждан третьих стран на территориях государств – участников Договора. В то же время гармонизация и унификация законодательства Беларуси и России, а также проведение согласованной социальной политики, в том числе решение вопросов занятости и миграции, относятся к предмету совместного ведения СГ и государств-участников и должны, по смыслу Договора, регулироваться иными актами.

Большое значение имеют положения ст. 59 Договора, согласно которой декреты и постановления принимаются органами СГ на основании Договора и законов СГ. С учетом того, что в настоящее время в рамках СГ не принят ни один закон, правовым основанием принятия декретов и постановлений является Договор.

В соответствии со ст. 35 и 46 Договора правом принятия постановлений обладают Высший Государственный Совет и Совет Министров СГ. Парламент СГ наделен правом принимать законы и Основы законодательства (ст. 40 Договора).

Согласно ст. 70 Договора до выборов в Палату Представителей Парламента СГ функции Парламента СГ выполняет Парламентское собрание Союза Беларуси и России (далее – Парламентское Собрание). Регламент Парламентского Собрания, конституируя его полномочия, воспроизводит положения ст. 40 Договора и закрепляет, что по вопросам исключительного ведения СГ Парламентское Собрание принимает законы, а по вопросам совместного ведения СГ и государств-участников – Основы законодательства (ст. 3). Регламент также устанавливает, что решения Парламентского Собрания оформляются в виде постановлений (ст. 31 Регламента).

С учетом указанных положений Договора и Регламента правовое регулирование практики принятия Парламентским Собранием постановлений, на наш взгляд, имеет проблемы.

Первая проблема заключается в том, что Договор к числу актов Парламента СГ и его палат не относит постановления. В то же время Регламент, который утвержден постановлением Парламентского Собрания, устанавливает возможность оформления его решений постановлениями. В литературе такое право объясняется логической преемственностью органов межпарламентского сотрудничества в исторической перспективе развития союзного строительства.

Вторая проблема находит свое отражение в том, что в соответствии со ст. 59 Договора постановления органом СГ должны приниматься только по вопросам исключительного ведения СГ (например, постановление № LV-9 «О проекте Декрета Высшего Государственного Совета Союзного государства «О бюджете Союзного государства на 2019 год»). При этом существует практика принятия Парламентским Собранием постановлений по вопросам совместного ведения СГ и государств-участников (например, постановление № LV-6 «О проекте Концепции сближения законодательства государств – участников Договора о создании Союзного государства»), а также постановлений по вопросам внутреннего распорядка своей деятельности (например, Постановление № LV-11 «О Плана международной деятельности Парламентского Собрания Союза Беларуси и России на 2019 год»). Следовательно, возникает вопрос о пределах нормотворческой деятельности Парламентского Собрания и ее согласовании с положениями Договора, устанавливающими предметы ведения и корреспондирующую им систему актов СГ.

Еще одна проблема обнаруживает себя при обращении к положениям Договора, согласно которым постановления относятся к нормативным правовым актам органов СГ (ст. 58 Договора) и являются обязательными во всех своих частях для того государства, физического или

юридического лица, которому они адресованы (ст. 60 Договора). В связи с этим возникает необходимость определения нормативности постановления Парламентского Собрания и его юридической силы с точки зрения установленной в Договоре системы актов и полномочий органов СГ их принимать в контексте предметов ведения.

Полагаем, что представленный спектр проблем правового регулирования в области нормотворчества Парламентского Собрания позволяет сделать вывод о том, что этот орган принимает постановления, которые характеризуются различной правовой природой. Такие акты следует считать нормативными правовыми, возможность принятия которых закреплена в Договоре, при условии, что они приняты по вопросам исключительного ведения СГ. Постановления Парламентского Собрания, которые приняты в иных случаях, следует считать ненормативными правовыми актами.

Таким образом, краткий анализ нормотворческой деятельности органов СГ позволяет заключить, что существующие проблемы ее правового регулирования обусловлены неоднозначной правовой природой СГ, незавершенностью правового и организационного оформления системы органов СГ, а также отсутствием практики официального толкования положений Договора и актов органов СГ. Разрешение указанных проблем будет способствовать достижению заявленных целей СГ в части формирования единой правовой системы данного интеграционного образования.

УДК 342.721

Л.В. Саленик

О НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЦ, ЗАНИМАЮЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

В Союзном государстве функционирует ряд органов, созданных для реализации его целей. Это Высший Государственный Совет, Парламент, Совет Министров и формируемый им Постоянный Комитет, а также Суд и Счетная палата. Некоторые из этих органов, а именно Постоянный Комитет, Суд и Счетная палата, функционируют на постоянной основе. В них, а также в Высшем Государственном Совете и Парламенте, имеются аппараты. Кроме того, в Постоянном Комитете созданы отраслевые и функциональные органы (департаменты, отделы и др.), в состав которых входят либо их члены, либо должностные лица, имею-

щие статус государственных служащих Союзного государства (лица, занимающие государственные должности Союзного государства). Так, Высший Государственный Совет, являющийся высшим органом Союзного государства, состоит из глав государств, т. е. президентов Республики Беларусь и Российской Федерации, глав правительств – премьер-министров указанных государств, руководителей палат парламентов государств-участников. В состав Парламента Союзного государства входят члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы (от Российской Федерации), а также члены Совета Республики и депутаты Палаты представителей (от Республики Беларусь). Совет Министров состоит из глав правительств, Государственного секретаря, министров иностранных дел, экономики и финансов государств-участников, а также руководителей основных отраслевых и функциональных органов управления Союзного государства. В состав Суда Союзного государства входят 9 судей, назначаемых Парламентом из числа граждан государств-участников, действующих в личном качестве. Счетная палата состоит из 11 членов, назначаемых также Парламентом из числа граждан государств-участников. Кроме того, предусматривается ряд категорий должностных лиц органов Союзного государства. Согласно Временному положению о статусе и социальных гарантиях должностных лиц органов Союзного государства и их аппаратов, утвержденному постановлением Высшего Государственного Совета от 20 октября 2000 г. № 20, это руководители аппаратов и секретариатов председателей указанных органов, начальники управлений, отделов и т. д. Исходя из смысла Временного положения все эти лица, не говоря уже о членах органов Союзного государства, обладают достаточно высоким статусом, поэтому уместным является вопрос об их неприкосновенности на территории другого государства-участника во время исполнения обязанностей по контракту либо в период нахождения в служебных или личных целях. Следует заметить, что Договором о создании Союзного государства закрепляются нормы, касающиеся института неприкосновенности некоторых членов органов Союзного государства. Так, согласно ч. 1 ст. 41 указанного Договора депутаты Палаты представителей и члены Совета Союза обладают неприкосновенностью на всей территории Союзного государства в течение всего срока их полномочий. В соответствии с ч. 3 ст. 52 Договора судьи Суда Союзного государства являются независимыми, что также предполагает их неприкосновенность. Согласно ст. 9 Временного положения одна из гарантий для государственных служащих Союзного государства – защита их и членов их семей от насилия, угроз, других неправомерных действий в связи с исполнением ими должностных обязанностей, а ст. 12 предусмотрены специальные

гарантии для этих лиц. Так, представители некоторых категорий имеют право на получение дипломатического паспорта в соответствии с национальным законодательством. Все указанные лица вправе свободно передвигаться по территории государств-участников с учетом правил о закрытых зонах, установленных в этих государствах, пользоваться курьерской и другими специальными видами связи, обеспечивающими конфиденциальность передачи информации.

Как видим, если сравнивать, например, институт дипломатической неприкосновенности с отмеченными нормами, то такое сравнение будет не в пользу института неприкосновенности членов и должностных лиц органов Союзного государства и их аппаратов. При этом отмеченные нормы Договора о создании Союзного государства и Временного положения в какой-то мере являются неопределенными. Например, возникает вопрос о том, какой неприкосновенностью обладают депутаты Палаты представителей и члены Совета Союза на территории государств-участников. Поэтому, на наш взгляд, назрела необходимость в разработке и принятии отдельного акта Союзного государства (закона или декрета), регламентирующего неприкосновенность (привилегии и иммунитеты) лиц, занимающих государственные должности в органах Союзного государства и их аппаратах. Ориентиром здесь может быть Положение о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в Евразийском экономическом союзе, прилагаемое к договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. Так, согласно Положению члены Коллегии Комиссии ЕАЭС, судьи Суда ЕАЭС, должностные лица и сотрудники ЕАЭС, члены семей членов Коллегии Комиссии и судей Суда ЕАЭС, члены семей должностных лиц и сотрудников ЕАЭС, представители государств – членов ЕАЭС могут пользоваться во время исполнения официальных функций и во время следования к месту проведения организуемых органами ЕАЭС на территориях государств-членов мероприятий дипломатической неприкосновенностью, предусмотренной Венской конвенцией о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. Как известно, содержание данной неприкосновенности составляют: иммунитет от личного ареста или задержания, а также от юрисдикции судебных и административных властей в отношении всех действий, которые могут быть совершены ими в этом качестве; неприкосновенность жилища; иммунитет от обыска, реквизиции, ареста и исполнительных действий занимаемых помещений, предметов обстановки и другого имущества, а также транспортных средств, используемых для служебной необходимости; неприкосновенность архивов и документов в любое время и независимо от носителей информации и их местонахождения.

РЕАЛИЗАЦИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕЙ ИНТЕГРАЦИИ

Современные межгосударственные интеграционные процессы характеризуются тем, что сотрудничество государств осуществляется не только в экономической, политической и оборонной сферах, но и в сфере правового положения личности. В первую очередь происходит сближение правовых институтов, касающихся обеспечения и защиты основополагающих прав и свобод человека. Существующие универсальные и региональные международные стандарты в области прав человека определили вектор конституционного развития большинства современных государств, а также создали действенный механизм защиты личных и политических прав и свобод человека как на национальном, так и на международном уровне.

Вместе с тем в рамках региональных межгосударственных образовательных все больше внимания уделяется вопросам взаимодействия в сфере реализации социально-экономических прав и свобод, созданию равных условий самореализации и развития личности. В данном направлении важнейшую роль играют право на образование и свобода научного творчества. В целях развития указанного направления в Европейском регионе и на территории постсоветского пространства сделан ряд значительных шагов. Так, в Европе создано Европейское пространство высшего образования, в рамках которого реализуются принципы Болонского процесса, ориентированные на обеспечение академической мобильности обучающихся и преподавателей. Данная цель достигается в том числе взаимным признанием академических степеней и званий.

На постсоветском пространстве имеется сходная тенденция. Так, в рамках ЕАЭС Евразийской экономической комиссией разработан проект Соглашения о взаимном признании ученых степеней в государствах – членах ЕАЭС, согласно которому при соблюдении установленных минимальных требований подготовки диссертаций соответствующие дипломы кандидата и доктора наук признаются без дополнительных процедур.

К действующим документам постсоветского региона в рассматриваемой сфере можно отнести Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о взаимном

признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях, заключенное в 1996 г. (с изменениями 2013 г.).

Согласно ст. 10 данного документа дипломы кандидата наук и доктора наук, выдаваемые в Республике Беларусь, и дипломы кандидата наук и доктора наук, выдаваемые в Российской Федерации, признаются соответствующими (эквивалентными). Исходя из этого очевидно, что процедуры признания (нострификации) указанных документов в обоих государствах должны быть максимально унифицированы. Это требует гармонизации соответствующей отрасли законодательства.

Однако сегодня имеются существенные различия в процедурах признания (нострификации) в государствах – членах Союзного государства. В частности, согласно постановлению ВАК Республики Беларусь от 28 февраля 2014 г. № 4 «О некоторых вопросах нострификации (приравнивания) документов о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий, переквалификации лиц, имеющих ученые степени и ученые звания» для лиц, имеющих соответствующие дипломы, выданные в государствах, с которыми Республикой Беларусь заключены договоры о признании и эквивалентности данных документов, предусмотрена упрощенная процедура признания (нострификации). Данная процедура носит заявительный характер и предусматривает формирование дела заявителя, включающего в себя целый ряд документов, подтверждающих результаты его научной деятельности (автореферат, список публикаций и т. д.). Кроме того, при ее применении возникают случаи, когда вопрос о защите диссертации в соответствующем государстве был согласован с ВАК, а диссертация подготовлена в ходе получения послевузовского образования в дневной форме получения образования.

В свою очередь, в Российской Федерации согласно ст. 6.2 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 27-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (ред. от 23.05.2016 г.) иностранные ученые степени и звания, подпадающие под действие международных договоров Российской Федерации, признаются безоговорочно и не требуют проведения особой процедуры. Представляется, что подобный подход в большей степени соответствует целям создания Союзного государства и провозглашенному принципу обеспечения равных прав и свобод граждан Республики Беларусь и Российской Федерации.

Таким образом, полагаем, что в целях сближения законодательства государств – членов Союзного государства целесообразно унифицировать процедуру взаимного признания документов об ученых степенях и званиях, упростив порядок признания (нострификации) указанных документов в Республике Беларусь.

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В СОЮЗНОМ ГОСУДАРСТВЕ

8 декабря 1999 г. был подписан Договор о создании Союзного государства (далее – Договор), согласно ст. 2 которого в число его целей входит создание единого экономического пространства. К исключительному ведению Союзного государства относится определение правовых основ общего рынка, обеспечивающего свободное перемещение товаров, услуг, капиталов, рабочей силы в пределах территорий государств – участников, равных условий и гарантий для деятельности хозяйствующих субъектов (ст. 17 Договора).

Вопросам экономической интеграции и необходимости создания в государствах-участниках условий и механизмов эффективного осуществления экономической деятельности путем соответствующего правового обеспечения в рамках Союзного государства должно уделяться значительное внимание. По этому поводу Министр иностранных дел Республики Беларусь В.В. Макей отметил, что прежде всего надо сконцентрироваться на экономической проблематике и на углублении торгово-экономического взаимодействия.

Вместе с тем экспертным сообществом неоднократно отмечалось, что на протяжении своего действия Договор реализуется не в полной мере, а проводимая работа в своей основной части не направлена на формирование единого правового пространства, то есть на обеспечение идентичного или сопоставимого правового регулирования на всей территории Союзного государства.

В контексте экономической повестки интеграции в формате Союзного государства справедливо указывается на то, что государства-участники продолжают использовать меры для защиты внутреннего рынка и в первую очередь это программы импортозамещения и субсидирования национального производителя и потребителя национальных товаров. Наблюдаются также ограничение доступа иностранных контрагентов к участию в государственных закупках, установление различных ставок основных и косвенных налогов и иные барьеры и ограничения. Указанные меры соблюдаются как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь и не согласуются с задачами по созданию единого экономического пространства и правовых основ общего рынка в пределах территорий государств – участников Союзного государства.

Возможное разрешение отмеченных проблем видится в принятии решений, направленных на поиск взаимоприемлемых мер по устранению барьеров и ограничений; рассмотрении допустимости внесения изменений в ряд нормативных правовых актов Республики Беларусь и Российской Федерации, касающихся создания коммерческих организаций и лицензирования отдельных видов экономической деятельности, таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, государственной закупки товаров, работ, услуг и иных закупок, регулирования налогообложения; задействовании механизмов наднационального регулирования и международных договоров для формирования единого правового регулирования вопросов обеспечения равных условий субъектам осуществления экономической деятельности Республики Беларусь и Российской Федерации.

В литературе высказываются мнения о том, что в рамках Союзного государства не решены в полном объеме вопросы снятия препятствующих торговле барьеров и ограничений, а также вопросы создания условий равного доступа субъектам хозяйствования на рынки Беларуси и России. По этому поводу считаем возможным поддержать предложения о необходимости дальнейшего развития торгово-экономического сотрудничества между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, в том числе с использованием потенциала Евразийского экономического союза.

Таким образом, реализация целей и задач по экономическому разделу Договора осуществляется государствами-участниками на недостаточном уровне. Одним из актуальных направлений развития экономической интеграции в рамках Союзного государства представляется выстраивание общего и эффективного механизма правового регулирования экономической деятельности, осуществляемой на территории государств – участников Договора. Дальнейшая разработка предложений (рекомендаций) по совершенствованию наднационального и национального регулирования в сфере экономики, а также установление идентичных правил поведения являет собой необходимое условие обеспечения достижения показателей устойчивого социально-экономического прогресса обоих государств и будут способствовать более полной реализации прав и законных интересов граждан. Кроме того, несмотря на учреждение Евразийского экономического союза, формат надгосударственного образования в виде Союзного государства продолжает, как нам представляется, оставаться наиболее удачным для решения многих вопросов двустороннего экономического сотрудничества.

ГАРМОНИЗАЦИЯ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК УСЛОВИЕ ПОСТСОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Республика Беларусь выступает активным участником постсоветской интеграции и, как отмечает В.В. Макей, «заслуженно имеет репутацию одного из центров генерирования и продвижения разумных интеграционных инициатив». Используя различные интеграционные форматы, наше государство осуществляет взаимовыгодное сотрудничество с постсоветскими странами в целях развития национальной экономики, повышения на этой основе благосостояния белорусских граждан, создания условий для свободного и достойного развития личности.

К настоящему времени постсоветская интеграция выражается в многообразных формах организации объективно обусловленного взаимодействия практически во всех сферах межгосударственного общения. Ключевым направлением при этом была и остается экономическая интеграция – сложный многоплановый процесс создания единого экономического пространства на основе согласованной политики суверенных государств.

Развитие национальных экономик и их сближение в ходе интеграционных процессов предполагает создание равных конкурентных условий для хозяйствующих субъектов, в основе которых – сближение и гармонизация налогового законодательства стран-участниц. Данный аспект международного сотрудничества является одним из наиболее сложных, что подтверждается не только историей интеграции с участием нашей страны, но и мировым опытом.

Как неотъемлемое условие взаимовыгодного сотрудничества согласование финансовой деятельности государств и гармонизация на этой основе их налогового законодательства было специально зафиксировано в международных договорах уже на начальных этапах постсоветской интеграции. Так, в ст. 3 Договора стран СНГ 1993 г. «О создании Экономического союза» говорится о том, что данный союз предполагает согласованную налоговую политику, а в ст. 18 установлено: «Договаривающиеся Стороны проводят последовательную гармонизацию налоговых систем. Они унифицируют виды основных налогов, а также законодательные положения о порядке взимания налогов (субъекты и объекты налогообложения) и о применении ставок налогов».

На последующих этапах постсоветской экономической интеграции положения о гармонизации налогового законодательства закрепляют-

ся в соответствующих международных договорах более развернуто с определением существенных элементов взаимовыгодной налоговой политики договаривающихся стран. В частности, Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве 1999 г. помимо общих положений о согласованной налоговой политике устанавливал требование о применении единой системы взимания косвенных налогов в торговле с третьими странами, о ставках косвенных налогов на экспортируемые и импортируемые товары и другие важные условия налогового взаимодействия. Особое внимание в данном Договоре уделялось вопросам налогового стимулирования (его ограничения в форме индивидуальных налоговых льгот) и транспарентности соответствующей финансовой деятельности договаривающихся стран – важнейшим аспектам экономической интеграции, которые не утратили своей актуальности.

В ст. 16 Договора закреплялось, что при ввозе и вывозе товаров в торговле с третьими странами Стороны воздерживаются от предоставления индивидуальных налоговых льгот в части, касающейся ставок и порядка взимания налога на добавленную стоимость и акцизов по подакцизным товарам. Любая из Сторон вправе согласно Договору затребовать информацию относительно применения ставок и механизма взимания налогов, предоставляемых налоговых льгот для резидентов и нерезидентов, осуществляющих торговые операции с товарами из третьих стран, у другой Стороны и получить ее в течение тридцати календарных дней.

Закрепление указанного выше положения отражает стремление договаривающихся стран установить принципиальные границы использования отдельных финансово-правовых инструментов, существенно влияющих на конкурентные условия как основу эффективной экономической интеграции. Налоговые льготы – одно из основных правовых средств стимулирующего свойства, применение которых является проблемным вопросом и, следовательно, наиболее дискуссионным. Эффективность функционирования этих инструментов возможна только при условии соблюдения комплекса условий, в котором одно из главных мест занимает принцип равенства налогообложения.

Дальнейшая постсоветская экономическая интеграция в формате Евразийского экономического союза придает новый импульс деятельности по гармонизации налогового законодательства стран-участников (о чем свидетельствует и новая редакция Налогового кодекса Республики Беларусь). Новые договоренности о принципах взаимодействия в сфере налогообложения требуют от государств ответственной работы по совершенствованию налоговых систем и отдельных налоговых режимов. Приведем одно из главных, на наш взгляд, положений Договора

о Евразийском экономическом союзе: «Государства-члены во взаимной торговле взимают налоги, иные сборы и платежи таким образом, чтобы налогообложение в государстве-члене, на территории которого осуществляется реализация товаров других государств-членов, было не менее благоприятным, чем налогообложение, применяемое этим государством-членом при тех же обстоятельствах в отношении аналогичных товаров, происходящих с его территории» (ч. 2 ст. 71).

Важно отметить, что гармонизация налогового законодательства во исполнение указанного Договора осуществляется на серьезной научной основе. В рамках разработки Евразийской экономической комиссией концепции развития налоговых аспектов экономической интеграции в условиях единого рынка осуществляется выявление вредоносных преференциальных налоговых режимов, оказывающих влияние на эффективное функционирование единого рынка.

УДК 342.9

Т.В. Телятицкая

ЗАЩИТА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ

Административный процесс базируется на международных обязательствах нашего государства. Эта позиция основывается на ст. 8 Конституции: «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства». Очевидно, что не все принципы и нормы международного права в полной мере должны и могут учитываться в национальном законодательстве.

Не все из указанных стандартов могут применяться в полной мере в силу особого правоприменительного характера порядка административного процесса. По этой причине можно говорить об имплементации лишь отдельных стандартов в сфере реализации права на защиту. В связи с этим базовыми являются положения Всеобщей декларации прав человека 1948 г. о том, что «никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию» (ст. 9) и «при осуществлении своих прав, свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка

и общественного благосостояния в демократическом обществе» (ст. 29). В силу того, что в административном процессе есть административное задержание, административный арест и депортация, применяемые как меры ограничения свободы лица, в отношении которого ведется процесс, вышеуказанные положения Всеобщей декларации прав человека не могут не учитываться и в нашем законодательстве.

Всеобщая декларация прав человека не содержит более широкого толкования презумпции невиновности, чем то, которое обеспечивает защиту от обвинения в преступлении. В то же время несомненным является значимость данного принципа и в административном процессе.

В этой связи следует сказать, что основные документы, имеющие для Республики Беларусь как обязательный, так и рекомендательный характер, право на юридическую помощь адвоката-защитника связывают лишь с уголовным преследованием того либо иного лица. Так определяется в Международном Пакте о гражданских и политических правах 1966 г. (п. b ч. 3 ст. 14), Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (п. c ч. 3 ст. 6), Конвенции Содружества Независимых Государств 1995 . (п. в ч. 3 ст. 6) и в некоторых иных документах. Не выносятся защита в качестве самостоятельного вида деятельности в административных процедурах даже в таком документе, как Основные принципы, касающиеся роли юристов (приняты 8-ым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями от 7 сентября 1990 г.).

Немногочисленные международно-правовые акты, применимые к сфере административного процесса, имеют, как правило, региональный характер и в большинстве своем декларативны по своей сути. Это обусловлено тем, что международное публичное право не может предусмотреть всей вариативности национального регулирования отдельных правовых процедур. Оно и не ставит это своей целью, поскольку это могло бы рассматриваться как вмешательство в суверенное право государств. В силу чего регламентации подвергаются лишь стандарты, наиболее общие принципы осуществления тех либо иных процедур. Однако это не умаляет значения международных актов в качестве источников правовой регламентации в рассматриваемой области.

Наиболее детально рассматриваются вопросы юридической помощи в актах правоприменительной деятельности такой региональной организации, как Совет Европы. Так, еще 2 марта 1978 г. Комитетом министров Совета Европы была принята Резолюция CM/RES (78)8 о юридической помощи и консультациях. В ней безотносительно к видам юрисдикционной деятельности (уголовный, административный,

гражданский процесс и др.) указаны следующие случаи необходимости участия защитника: когда система юридической помощи данного государства предусматривает участие защитника; когда стороны должны быть представлены защитником в судебном органе данного государства в соответствии с его законодательством; когда орган, который рассматривает жалобу о предоставлении юридической помощи, констатирует, что услуги адвоката необходимы в силу конкретных обстоятельств рассматриваемого дела.

При этом предусматривается такая дополнительная гарантия предоставления квалифицированной юридической помощи, как то, что в качестве защитника должно участвовать лишь лицо, имеющее право практиковать в качестве адвоката согласно законодательству соответствующего государства, а лицо, ходатайствующее об участии защитника, должно быть по возможности свободным в выборе квалифицированного адвоката.

В принятой 18 февраля 1996 г. Резолюции CM/RES (76)5 Комитета министров Совета Европы о юридической помощи по гражданским, торговым и административным делам говорится уже не просто об оказании юридической помощи по указанным категориям дел, а о предоставлении равного доступа к такой помощи вне зависимости от гражданства и имущественного положения лиц, в ней нуждающихся.

Вышеприведенное в определенной степени свидетельствует, что административный процесс в большей мере считается делом внутригосударственным, и, соответственно, и его регламентация со всем комплексом процессуальных прав и гарантий должна осуществляться преимущественно на уровне национального законодательства.

УДК 341

О.Н. Толочко

ПРАВОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДВУСТОРОННЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ В РАМКАХ МНОГОСТОРОННИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Обсуждение развития Союзного государства Беларуси и России ставит – повестку два взаимосвязанных вопроса: о правовой природе Союзного государства и о его соотношении с правом многосторонних интеграционных объединений.

Правовая природа Союзного государства Беларуси и России определяется содержанием Договора о создании Союзного государства 1999 г. с учетом норм международного права. В тексте Договора Союзное государство провозглашается светским, демократическим, социальным, правовым (ст. 5); имеет свой герб, флаг, гимн и другие атрибуты государственности; создаются Высший государственный совет, Парламент, Совет Министров, Суд, Счетная палата (ст. 10). Согласно ст. 3 Союзное государство базируется на принципах суверенного равенства государств-участников, каждое из которых сохраняет суверенитет, независимость, территориальную целостность, государственное устройство, Конституцию, а также членство в ООН и других международных организациях (ст. 6). Таким образом, Договор 1999 г. называет «государством» само объединение и его участников.

Анализ норм международного права, определяющих статус государства в международной системе, а также 20-летняя история Союзного государства свидетельствуют о том, что оно представляет собой не что иное как международную организацию интеграционного типа. В будущем, как следует из заявлений высших должностных лиц, в рамках Союзного государства предполагается развивать экономическую интеграцию. По этой причине есть смысл скорректировать название организации, исключив из него слово «государство».

Вместе с тем, если речь идет не о «государстве», а об экономической интеграции, интеграционный процесс между Беларусью и Российской Федерацией осуществляется также и в других организациях, прежде всего в ЕАЭС, где кроме Беларуси и РФ участвуют еще Казахстан, Кыргызстан и Армения.

Договор о ЕАЭС 2014 г. провозгласил высшую степень интеграции – экономический союз со свободой обращения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Однако пока Договор в полной мере не реализован. На двусторонней основе Беларусь и РФ, по всей вероятности, надеются решить ряд вопросов, не решенных в ЕАЭС. Однако не вполне ясно, почему сделать это будет легче в двустороннем формате. Кроме того, если два из пяти участников ЕАЭС действительно продвинут в своих отношениях такие вопросы, как оборот «санкционных» товаров, изъятие из режима таможенного союза, функционирование общих рынков и др., то это может быть расценено как дискриминационные практики в союзе. Иными словами, ЕАЭС с провозглашенными, но не реализуемыми свободами может подрываться изнутри привилегированным статусом двух участников.

Вместе с тем в двусторонней повестке Беларуси и РФ есть актуальные вопросы (например, компенсация последствий российского нало-

гового маневра). Вопреки рассуждениям, что такие маневры являются внутренним делом РФ, все же сам факт существования интеграционного объединения требует от государства-участника соотносить принимаемые меры с интеграционным правом. Кроме того, поэтапное повышение цен на углеводороды компенсируется российским субъектам из бюджета РФ посредством различных механизмов (например, обратный акциз), что ставит их в неконкурентные условия по отношению к другим субъектам. В этой ситуации государство-участник, как представляется, вправе требовать отмены субсидирования Россией своих субъектов хозяйствования либо предоставления подобных субсидий также и ему (например, в форме межгосударственных трансфертов, распространения обратного акциза и т. д.).

Однако вопрос, по сути, выходит за двусторонние рамки. Речь идет о равных условиях в экономическом союзе, и его решение в отношении лишь Беларуси создаст прецедент избирательности мер экономической политики в союзе, что не соответствует его принципам. Необходимо выходить на общее регулирование применения такого рода мер в ЕАЭС с учетом интересов всех участников.

Все это актуализирует проблему доноров и бенефициаров в интеграционном объединении. Экономический потенциал участников и в Союзном государстве, и в ЕАЭС несопоставим: ВВП РФ в 30 раз превосходит ВВП Беларуси и почти в 200 раз – ВВП Кыргызстана. Очевидно, что в любом формате интеграции более мощному участнику придется чем-то поступаться и делиться с партнерами.

Вопрос о целях интеграции для каждого участника был актуальным всегда и будет подниматься в дальнейшем. В свое время по настоянию Казахстана в название союза было введено слово «экономический» (ЕАЭС, а не «Евразийский союз»). Белорусская сторона, обсуждая «Союзное государство», тоже делает упор на экономическое сотрудничество. Но экономический эффект от интеграции с небольшими и небогатыми странами для РФ не всегда очевиден, а издержки есть. По этой причине неизбежно будут возникать вопросы об иных составляющих интеграционного процесса: военной, внешне- и внутривнутриполитической и др. Необходимо также понимать, что чисто «экономических» интеграционных объединений не бывает. Выработка норм интеграционного права требует как минимум организации легитимного и качественного правотворческого процесса, а это предполагает функционирование неких властных (политических) структур. Нужны общие правореализационные и правоохранительные механизмы. И это лишь небольшая часть стоящих перед объединением задач. В этой связи так или иначе в

интеграционной повестке (двусторонней и многосторонней) будут возникать вопросы внешней и внутренней политики, военного сотрудничества и др. Как представляется, с учетом всех обстоятельств предпочтительным для Беларуси является перевод интеграционного процесса в многосторонний формат.

УДК 342.72

Л.С. Филатова

КОНСТИТУЦИОННЫЙ АКТ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА – НОРМАТИВНЫЙ ПРАВОВОЙ АКТ ИЛИ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОГОВОР: ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ И ИХ АРГУМЕНТАЦИЯ

В настоящее время достаточно остро стоит вопрос правовой природы Конституционного акта Союзного государства. Ученые-конституционалисты расходятся во мнении, считать ли данный документ нормативным правовым актом или международным договором.

Позиция ученых о правовой природе указанного документа как нормативного правового акта основывается на том, что Союзное государство воспринимается как интеграционное объединение, обладающее всеми признаками государства. В п. 3 Договора о создании Союзного государства говорится, что по мере становления Союзного государства будет рассмотрен вопрос о принятии его Конституции, а ст. 5 проекта Конституционного акта предусматривалось действие Конституционного акта до момента принятия Конституции Союзного государства. Ученые также руководствуются самим названием документа «Конституционный акт» и позиционированием его как «Основополагающего закона» Союзного государства. Закрепленная в ст. 5 норма, предлагающая вынесение проекта на всенародное обсуждение государств-участников, указывает на правовую природу данного акта как нормативного правового. По мнению некоторых ученых, Конституционный акт, принятый на референдуме, выражает волю народа. Исходя из этого место данного документа в правовой системе Союзного государства рассматривается как наивысшего нормативного правового акта, обладающего приоритетом над Конституциями государств-участников.

Позиция понимания Конституционного акта как международного договора основывается на представлении Союзного государства в фор-

ме конфедерации, что обусловлено формой взаимодействия двух государств как независимых и суверенных. В соответствии со ст. 6 Договора о создании Союзного государства «каждое государство-участник сохраняет с учетом добровольно переданных Союзному государству полномочий суверенитет, независимость, территориальную целостность, государственное устройство. Конституцию, государственный флаг, герб и другие атрибуты государственности». А.Л. Козик полагает, что «примененное название «Конституционный акт» не указывает на правовую природу документа, а лишь определяет круг вопросов, которые в нем рассматриваются, что вполне может быть присуще и международному договору». По мнению ряда ученых, на правовую природу Конституционного акта как международного договора указывает и процедура его принятия. Исходя из положений ст. 62 Договора о создании Союзного государства, государственные органы двух государств участвуют лишь в разработке документа, а принимается он в соответствии с национальными законодательствами. Следует также учитывать, что Республика Беларусь и Российская Федерация являются суверенными государствами и принимать Конституционный акт могут, по мнению А.Л. Козика, только на «основе международного права, посредством заключения международно-правового соглашения (договора)». В соответствии со ст. 27 и 40 проекта Конституционного акта полномочий на принятие Конституционного акта у органов государственной власти Союзного государства нет.

Исходя из системы выстроившихся в настоящий момент взаимоотношений между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, представляется возможным определить Союзное государство как конфедерацию с элементами федеративного государства: при наличии суверенитета государств наблюдается тесное сотрудничество во всех сферах жизни общества и государства.

Автор данной статьи полагает возможным определить правовую природу проекта Конституционного акта через международный договор с элементами нормативного правового акта (по сложности процедуры принятия – нормативный правовой акт, по иным характеристикам – международный договор). Данное утверждение можно аргументировать тем, что в соответствии с согласованным проектом указанного документа каждое из государств-участников полностью сохраняет, несмотря на делегирование ряда полномочий органам Союзного государства, независимый статус и решает внешнеполитические и внешнеэкономические вопросы самостоятельно. Государствами предусматривается согласо-

ванная и одновременно самостоятельная политика по защите обоюдных интересов и интересов каждого государства-участника (такую форму интеграции государств С.А. Авакьян называет международно-правовым объединением). Данные аргументы свидетельствуют о договорной правовой природе проекта Конституционного акта. Вместе с тем, сложность процедуры принятия данного документа отсылает нас к правовой природе нормативных правовых актов.

Таким образом, с точки зрения правовой природы можно говорить о том, что в проекте Конституционного акта Союзного государства преобладают черты, указывающие на его договорной характер.

УДК 342.534

О.В. Чмыга

ПЕРВИЧНОЕ И ВТОРИЧНОЕ ПРАВО ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: О ПОСТРОЕНИИ СИСТЕМЫ ИСТОЧНИКОВ

Подписанный в Нурсултане 29 мая 2014 г. и вступивший в силу 1 января 2015 г. Договор о ЕАЭС сформировал право интеграционной организации, определив в общих чертах систему источников первичного и вторичного уровней. Особенностью права ЕАЭС является то, что для правовых систем его государств-участников создана требующая дальнейшего изучения и нормативной проработки достаточно сложная правовая модель. Ее суть заключается в столкновении с правовыми актами наднационального регулирования, сформированными в результате деятельности институтов рассматриваемой интеграционной организации.

В целом, право ЕАЭС включает в себя в соответствии со ст. 6 Договора о ЕАЭС собственно Договор о ЕАЭС (определяет основные векторы соотношения источников права данной организации); международные договоры в рамках Союза; международные договоры Союза с третьей стороной; решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, принятые в пределах их полномочий, закрепленных Договором о ЕАЭС и международными договорами в рамках Союза. Решения Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского межправительственного совета исполняются государствами-участниками на условиях, определенных соответствующими актами национального законодательства.

Приоритетным, первичным источником (где закреплены основы институционального построения и формирования правовой базы, а также определены права и обязанности международной организации как субъекта международного права) является учредительный акт – Договор о ЕАЭС со всеми приложениями.

Далее в иерархии актов ЕАЭС следуют международные договоры в рамках Союза, а затем – международные договоры Союза с третьей стороной (должны соответствовать целям, принципам и задачам деятельности ЕАЭС).

Как известно, международные обязательства государств-участников интеграционных объединений реализуются в актах, имеющих обязательную юридическую силу. Подобные объединения государств выполняют свои обязательства, закрепленные, с одной стороны, в международных договорах, с другой – посредством реализации решений, обязательных к исполнению и принимаемых их наднациональными органами. В контексте сказанного следующее место в системе актов Союза необходимо отнести актам органов ЕАЭС – решениям и распоряжениям, носящим обязательный характер. Они также выстроены иерархически: решения Высшего Евразийского экономического совета имеют большую юридическую силу по отношению к решениям Евразийского межправительственного совета и ЕЭК; решения Евразийского межправительственного совета имеют приоритет над решениями ЕЭК.

Следовательно, право ЕАЭС включает источники, различные по правовой природе и времени: договорные (сам Договор, а также международные договоры в рамках Союза и с третьей стороной) и недоговорные (решения и распоряжения органов ЕАЭС) акты. Однако в настоящее время четкий нормативно определенный порядок для их реализации как источников международных обязательств на территории Беларуси практически отсутствует (урегулированы лишь общие вопросы на уровне Конституции Республики Беларусь и Закона «О международных договорах Республики Беларусь»).

Исходя из вышеизложенного следует отметить, что в настоящее время одним из перспективных направлений развития белорусской правовой системы является определение на законодательном уровне места и роли вторичных источников ЕАЭС с точки зрения реализации их положений в системе национального правопорядка, иными словами, определение механизмов выполнения международных обязательств, вытекающих из членства Республики Беларусь в ЕАЭС, на внутригосударственном уровне.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

В декабре 2019 г. отмечается 20-летие подписания Договора о создании Союзного государства. В ст. 1 Договора указано, что Республика Беларусь и Российская Федерация создают Союзное государство, которое знаменует собой новый этап в процессе единения народов двух стран в демократическое правовое государство. Одной из целей Союзного государства является обеспечение его безопасности и борьба с преступностью.

Безопасность – социальное явление, которое предполагает защиту жизни, здоровья, прав и свобод личности, собственности, безопасности общества и Союзного государства от преступных посягательств и др.

Безопасность Союзного государства в первую очередь должна обеспечиваться самими государствами-участниками, т. е. Республикой Беларусь и Российской Федерацией, их системами национальной безопасности, которые следует рассматривать как состояние защищенности национальных интересов Союзного государства от внутренних и внешних угроз.

В Союзном государстве целесообразно формулу «состояние защищенности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» полагать основной. Под национальной безопасностью Союзного государства предлагается понимать состояние устойчивого развития личности, общества и государства, гарантированную реализацию и защиту национальных интересов. В соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь систему национальной безопасности можно представить как сложную многоуровневую структуру, состоящую из совокупности взаимосвязанных элементов, которые сами по себе представляют независимые системы. Такими элементами являются: во-первых, национальные ценности, интересы и цели; во-вторых, угрозы национальным интересам; в-третьих, система обеспечения национальной безопасности.

Национальная безопасность является общим понятием по отношению к видам национальной безопасности, классификация которых играет методологическую роль в построении всей системы национальной безопасности. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, основные тенденции современного мира, состояние и угрозы национальной безопасности определили следующие виды безопасности: политическая, экономическая, научно-технологическая, социальная, де-

мографическая, информационная, военная, экологическая. Вместе с тем Концепция не предусмотрела определений и строгого толкования принципов классификации видов безопасности, что привело к бесконечному дроблению родового понятия «национальная безопасность». Таким образом, существует опасная тенденция включать в это понятие всю проблематику жизни и деятельности современного общества, Союзного государства, т. е. безопасность делить на число, соответствующее количеству опасностей или имеющихся для их предупреждения сил и средств. В условиях слабой теоретической основы национальной безопасности исследователи начинают вкладывать особый смысл в ее конкретные виды, представляя различные критерии классификации (например, по объектам, предмету, проблемному и функциональному признаку), что может негативно отразиться на безопасности Союзного государства.

Мы считаем, что необходимо: во-первых, определить понятия, относящиеся к конкретным видам национальной безопасности; во-вторых, выделить содержание каждого вида; в-третьих, дифференцировать другие отраслевые подвиды национальной безопасности. В основу классификации следует положить единые признаки: объекты национальной безопасности, характер угроз, сферы жизнедеятельности Союзного государства.

Система национальной безопасности Союзного государства сложная многоуровневая, состоящая из совокупности взаимосвязанных элементов, которые сами по себе представляют независимые системы: во-первых, национальные ценности, интересы и цели Союзного государства; во-вторых, вызовы и угрозы Республике Беларусь и Российской Федерации.

На наш взгляд, действующая Концепция национальной безопасности Республики Беларусь имеет ряд существенных недостатков. Так, в ст. 1 сказано, что она представляет собой совокупность официальных взглядов на сущность и содержание деятельности Республики Беларусь по обеспечению баланса интересов личности, общества, государства и их защите от внутренних и внешних угроз, однако в такой трактовке обеспечивается безопасность только на территории Республики Беларусь, что противоречит ст. 10 Конституции, так как гражданину Республики Беларусь гарантируется защита и покровительство как на территории государства, так и за его пределами. Полагаем, ст. 1 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь изложить в следующей редакции: «это официально принятая в Республике Беларусь система взглядов на обеспечение безопасности личности, общества и государства во всех сферах жизнедеятельности».

Представляется, что для повышения эффективности национальной безопасности Союзного государства необходимо решить следующие за-

дачи: 1) разработать и принять в каждой сфере национальной безопасности отраслевые концепции, а также соответствующие республиканские целевые программы (с необходимым финансовым обеспечением) путем издания соответствующих нормативных актов; 2) уточнить в Концепции круг основных сфер национальной безопасности (особенно государственной безопасности и общественной безопасности); 3) в целях совершенствования обеспечения национальной безопасности необходимо принять Закон «О национальной безопасности Республики Беларусь» и Концепцию национальной безопасности Союзного государства; 4) разработать методику определения внешних и внутренних угроз национальной безопасности Союзного государства и реагирования на них.

УДК 341.232:351

О.И. Чуприс

ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕГРАЦИИ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ЗАДАЧ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Изменяющиеся общественные отношения, протекающие в интеграционном поле, влияют на процессы государственного управления. Степень влияния может быть различной: от выдвижения стандартных правил к кандидатам – членам интеграционных образований до прямых заимствований наиболее перспективных управленческих форм.

Интеграция делает возможным непрерывное развитие государства за счет использования потенциала, опыта и ресурсов других государств. Небольшим странам, имеющим хорошее стратегическое планирование, становится выгодно использовать потенциал больших стран. Это достигается за счет преимуществ интегрирующихся систем: эффект масштаба, объема и возможность взаимного обучения. Анализируя в этой части опыт интегрирования в ЕС, ученые, в частности Т. Бовэ, отмечали такой позитивный результат интеграции, как распространение лучших управленческих практик в европейские административные системы. Следовательно, в рамках интеграционных процессов возможно определение внутренних интересов и потребностей, а также их разрешение.

В частности, за счет одновременного участия в ряде интеграционных процессов, Республика Беларусь решает задачу диверсификации внешней экономики. Кроме того, ряд интеграционных образований расширяет охват государств, что актуально, например, в отношении ЕАЭС.

Это дает возможности интегрирующимся государствам найти больше точек соприкосновения интересов.

Выделяя другие проблемы и потребности Республики Беларусь, которые могут стать приоритетными управленческими задачами, решаемыми в интеграционном поле, можно отметить проблему неравномерности развития территорий республики. С целью решения этой проблемы может быть внедрена политика преференций для иностранных инвестиций, вкладываемых в региональное развитие (по опыту и с использованием управленческих практик Китая). В соответствии с этой политикой предоставляется право получать преференции и льготы тем административно-территориальным единицам, которые нацелены на развитие, сами вкладываются в него, проводят политику открытости для внешнего инвестирования, создают условия для деловой активности и т. п. Общая идея такой политики заключается в признании возможности каждой точки страны стать передовой.

Подобное управление опирается в первую очередь на экономический метод государственного управления и используется такая управленческая модель, как административно-хозяйственное управление. Данная модель предполагает умеренное государственное администрирование, которое используется при реализации общих направлений государственной политики. Поскольку для государства важно сохранять социальную направленность государственной политики, то, например, бизнес-инвесторам, планирующим получить участки земли и льготы на определенный период становления бизнеса, в качестве стимулирующей меры может быть предложено поучаствовать в социальном проекте (строительство или обустройство детского сада, школы, спортивной площадки, развлекательного центра и т. п.). Может быть предусмотрено совместное с государством строительство и последующее использование данных объектов. Подобные проекты будут способствовать закреплению бизнеса в регионе, а также его социальной ответственности. Задача государственных органов в этой связи – не порабощать бизнес, а вести совместные переговоры с бизнес-сообществом, разрабатывать стратегии (дорожные карты) по развитию регионов.

Взаимодействие в рамках интеграционных образований также указывает на расширение возможностей управленческих форм, ранее имевших ограниченное применение. Например, для реализации договоренности президентов Беларуси и России об углубленной интеграции двух стран 25 декабря 2018 г. была создана рабочая группа для ревизии Договора о создании Союзного государства 1999 г. В состав рабочей группы были включены представители различных органов государственного управле-

ния, других государственных органов, которые должны согласовать позиции сторон и внести консолидированное предложение главам государств.

Интеграционные процессы, особенно многостороннего порядка, меняют парадигму государственного управления с административной на политико-административную, в соответствии с которой при принятии решений как на уровне интеграционных образований, так и на национальном уровне требуется учитывать интересы партнеров.

Такая форма государственного управления тяготеет к проектному управлению, которое имеет наибольшее значение при решении комплексных и (или) межотраслевых задач. Положительный результат от ее использования на межгосударственном уровне дает основания для распространения практики ее применения внутри системы органов государственного управления Республики Беларусь.

УДК 341.213.5

А.В. Шавцова

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

В договорных документах следует полно и исчерпывающе закреплять правовой статус органов межгосударственных образований, избегать абстрактных формулировок, позволяющих неоднозначное, расширительное толкование. Правовые нормы, устанавливающие порядок формирования надгосударственных органов необходимо конкретизировать. Предусмотреть, что члены Высшего Государственного Совета, иных органов при принятии ими решений не выступают в личном качестве, являются официальными главами (представителями) соответствующего национального органа государственной власти (п. 2 ст. 34 Договора о создании Союзного государства).

Поскольку законы Союзного государства принимаются большинством голосов от общего числа членов каждой палаты (п. 6 ст. 43 Договора о создании Союзного государства), в Палате Представителей можно предвидеть преобладание голосов российских депутатов над белорусскими, что, безусловно, может повлиять на принятие решения не в пользу Беларуси.

Численное представительство депутатов (членов) палат Национального собрания в Парламент Союзного государства требуют совершенствования. Так, 28 из 110 депутатов Палаты представителей Националь-

ного собрания Республики Беларусь, что составляет почти четверть, а также 36 из 64 членов Совета Республики, т. е. фактически половина, постоянно задействованы для работы в палатах Союзного Парламента. Необходимость участия парламентариев одновременно в работе Союзного и национального парламентов неизбежно снижает их эффективность, а также делает невозможным их взаимодействие с избирателями. В этой связи целесообразно ввести механизм ротации в порядок делегирования белорусских парламентариев в палаты Союзного парламента (1–2 г.). Это позволит не только обеспечить их фактическое, непосредственное участие в работе палат Национального собрания, но и сохранить преемственность в проведении национальной государственной политики в органах Союза, расширить представительный характер белорусской парламентской делегации, сохранить устойчивое взаимодействие с электоратом.

Другим способом изменения порядка парламентского представительства является сама процедура делегирования: одна половина депутатов каждой палаты Союзного государства избирается на прежней основе, вторая – на основе существующей белорусской модели избирательной системы, но в отношении палат парламента Союзного государства – путем косвенных выборов в Палату Союза и прямых выборов в Палату Представителей.

Согласно ст. 42 Договора избрание председателей палат Парламента Союзного государства и их заместителей предусмотрено на ротационной основе, при этом они не могут быть гражданами одного государства-участника. Вместе с тем, данную норму необходимо дополнить положением, согласно которому оба председателя палат Парламента не могут одновременно являться гражданами одного государства-участника, что может повлиять на продвижение интересов государства их гражданства.

Определить ответственность Парламента Союзного государства разработать механизм контроля за его деятельностью, не установленные Договором, в то время как в соответствии со ст. 46 Договора решение Совета Министров может быть приостановлено или отменено Высшим Государственным Советом.

Таким образом, по нашему мнению, это не может быть Высший Государственный Совет, так как его члены одновременно являются высшими должностными лицами, в соподчинении с которыми могут находиться парламентарии. Союзный парламент должен быть ответственен перед субъектом его формирования, т. е. либо перед национальными парламентами, либо непосредственно перед электоратом, гражданами.

Договор о создании Союзного государства не содержит положения о том, что судьи подчиняются только закону, что обеспечивало бы их независимость, самостоятельность и беспристрастность. Суд Союзного государства действует на основе Устава и Регламента, которые утверждаются Высшим Государственным Советом. Анализ порядка формирования Суда позволяет сделать вывод, что Договор содержит нормы, которые прямо или опосредованно делают Суд, а, следовательно, и судей – носителей судебной власти, подотчетными Высшему Государственному Совету, а точнее тем положениям, которые будут содержаться в принятом Госсоветом Уставе и Регламенте Суда.

В Договоре не содержится четко определенной компетенции Суда Союзного государства. В частности необходимо установить: уполномочен ли Суд рассматривать вопросы о соответствии нормативных правовых актов Союзного государства меньшей юридической силы актам большей юридической силы либо о соответствии национального нормативного правового акта союзному нормативному правовому акту.

В соответствии с Договором о создании Союзного государства и сложившейся практикой необходимо закрепить положения о возможности издания органами управления отраслевого и функционального характера правовых актов Союзного государства, поскольку на практике такие органы издают акты не только внутриорганизационного свойства, но и нормативные правовые акты, адресованные государствам – участникам Союзного государства.

Таким образом, на примере проведенного анализа положений Договора Союзного государства Беларуси и России, касающихся организации органов Союзного государства, выявлены как пробелы, так и в ряде случаев отсутствие четких, однозначных, исчерпывающих формулировок, требующих более детальной правовой регламентации и развития.

УДК 796.5

А.В. Шерстобитов

**МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
СТРАН СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ
В СФЕРЕ ТУРИЗМА:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Содружество Независимых Государств, возникшее в 1991 г. в уникальных исторических обстоятельствах, как результат распада одной из сверхдержав новейшего времени, продолжает оставаться одним из

важнейших инструментов международного сотрудничества и на всех этапах своей истории находится в поиске оптимальных интеграционных моделей развития.

Особую роль во взаимодействии государств – членов СНГ играет гуманитарный сектор сотрудничества. С точки зрения профессора Ю. Морозова, в обеспечении национальных интересов на международной арене гуманитарный аспект по степени важности можно поставить на один уровень с экономической и политической деятельностью государства. Данное направление сотрудничества охватывает значительные и не всегда тождественные элементы межгосударственной кооперации, содержащей вопросы культуры, науки, информации, спорта и туризма. При этом следует отметить, что данный перечень не является закрытым и предполагает включение в себя иных направлений межгосударственного взаимодействия.

Международное сотрудничество в сфере туризма стран – членов СНГ официально началось в декабре 1993 г., когда в г. Ашгабаде было принято межправительственное Соглашение о сотрудничестве в области туризма. Нормы данного международного документа закрепили приоритеты норм-принципов международного права, провозглашенных Манильской декларацией по туризму и Гаагской декларацией по туризму, и зафиксировали обязательства государств-участников способствовать формированию общего туристического пространства и сближению нормативных правовых документов по туризму. Соглашение предусматривало принятие согласованных мер по восстановлению традиционных и открытию новых туристских маршрутов, расширению социального туризма; упрощению пограничных, таможенных и иных формальностей; обеспечению социальной защищенности и личной безопасности туристов в стране пребывания.

В 1994 г. Межпарламентская ассамблея государств – участников СНГ приняла рекомендательный акт «Об основных принципах сотрудничества государств – участников СНГ в области туризма» в качестве совокупности основных принципов государственного регулирования, единообразно понимаемых и разделяемых всеми государствами Содружества. Данный документ закрепил ряд важнейших положений по вопросам единого понимания и применения основных терминов, применяемых в правоотношениях в сфере туризма, место и значимость национального законодательства о туризме, государственной политики в сфере туризма и компетенции государств – участников СНГ в сфере туризма.

В этом же году решением Совета глав правительств был образован Совет по туризму государств – участников СНГ, деятельность которого

го в 2012 г. была кардинально отформатирована Соглашением о Совете по туризму государств – участников Содружества Независимых Государств. В рамках нового международного договора Совет наделили полномочиями рассмотрения концептуальных вопросов, определения приоритетных направлений и форм сотрудничества в области туризма, внесения в установленном порядке на рассмотрение Совета глав правительств СНГ предложений, направленных на решение конкретных задач в области туризма. За время своей деятельности Совет провел 34 заседания и рассмотрел более 200 актуальных вопросов по совершенствованию нормативной правовой базы, развитию системы безопасности в области туризма, гармонизации стандартов качества предоставления туристских услуг, развитию мест размещения и соответствующей инфраструктуры, а также системы продвижения туристских продуктов на пространстве Содружества и международном рынке с использованием современных технологий и другим не менее важным вопросам сферы туристической индустрии.

Следует отметить значимость принятой Советом глав правительств СНГ 20 ноября 2013 г. Стратегии развития сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в области туризма на период до 2020 г. Это первый в истории Содружества масштабный и системный документ в сфере туризма, закрепивший концептуальные направления туристской индустрии, вопросы гармонизации законодательства и совершенствования механизмов обеспечения безопасности, в том числе создание единой системы мониторинга безопасности туризма, внедрение единых стандартов качества предоставления туристских услуг.

Несмотря на достаточно разработанную систему регламентации взаимодействия государств – участников СНГ, туристическая отрасль в большинстве государств Содружества развивается недостаточно продуктивно. По активности туристических потоков лидирующие позиции в настоящее время занимают Республика Беларусь, Российская Федерация и Республика Молдова.

Анализ содержания принятых международных правовых актов в сфере туризма и практики реализации закрепленных в них норм позволяет сделать вывод о необходимости изменения, прежде всего, правотворческих способов закрепления целей и задач международных соглашений. Следует добиваться максимально конкретного изложения как желаемых результатов совместного сотрудничества, так и способов их достижения. Наличие в международных документах формулировок, носящих необязательный, декларативный характер, порождает бесконтрольность их соблюдения. В ряде случаев нормы международных договоров не

предусматривают экономические возможности их реализации в государствах – участниках СНГ.

Полагаем, существует необходимость развития кластерного подхода в сфере туризма, односторонних либо двусторонних закреплений безвизового туризма. До настоящего времени важной остается проблема упрощения таможенных и пограничных формальностей на всем пространстве Содружества Независимых Государств.

УДК 349.6

Н.А. Шингель

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В ПРИРОДОРЕСУРСНОЙ СФЕРЕ

Специфика регулируемых природоресурсным правом отношений, связанных с использованием природных ресурсов и других полезных свойств природной среды для удовлетворения материальных и иных потребностей общества, определяют выбор соответствующей модели государственно-властного воздействия на поведение участников этих отношений. В настоящее время во всех государствах – участниках ЕАЭС общеметодологической основой правового регулирования этих отношений является *доктрина устойчивого развития*, лежащая в основе реализации государственной экологической политики. Она позволяет реализовать экологические задачи (для природоресурсной сферы они заключаются в достижении параметров устойчивого природопользования, определенных в нормах природоресурсного права) в сочетании с экономическими и социальными. В условиях расширяющихся потребностей в использовании природных богатств рациональное (устойчивое) использование природных ресурсов, выступающих системообразующим фактором для сферы природопользования, составляет стратегическую цель государственной природоресурсной политики. Теоретико-правовое исследование направлений и содержания интеграционного сотрудничества государств – участников ЕАЭС в целях выработки эффективных правовых механизмов достижения баланса между экономической (природоресурсной) и экологической (природоохранной) составляющими отношений по использованию природных ресурсов имеет важное значение по многим причинам. Таким образом, мы отмечаем недостаток

сравнительно-правовых научных исследований по вопросам правового регулирования природоресурсных отношений как универсального характера (охватывающих все страны ЕАЭС), так и касающихся изучения опыта отдельных государств или отдельных направлений правового регулирования.

Экономическая интеграция государств – членов ЕАЭС, имеющая целью проведение скоординированных, согласованных или единых политик в различных отраслях экономики и создание единой инфраструктуры на пространстве общего рынка этих стран, требует в том числе природоресурсного обеспечения как при осуществлении общих задач, стоящих перед ЕАЭС, так и при реализации совместных проектов по использованию природных ресурсов на территории различных государств ЕАЭС с участием белорусских субъектов. Исторически государства, участвующие в экономической интеграции на постсоветском пространстве, уже имеют тесные хозяйственные, финансовые и государственные связи, а также общую заинтересованность в обеспечении устойчивого использования природного потенциала на общей территории. Природоресурсное законодательство этих государств развивалось на единой правовой основе с учетом особенностей, которые выработаны правовыми системами каждого государства-участника. При этом правовое обеспечение устойчивого природопользования в государствах – членах ЕАЭС, хотя и основано преимущественно на национальном законодательстве, складывается в целом единообразно благодаря указанным выше экономическим, правовым и историческим предпосылкам. В этих условиях опыт отдельных государств в сфере правового регулирования устойчивого природопользования может быть широко востребован при совершенствовании национальных правовых систем, а его научное исследование представляет большой интерес.

В правовом смысле роль выработки единых правовых рекомендаций по гармонизации законодательного обеспечения устойчивого природопользования частично выполняет модельное законодательство в сфере использования природных ресурсов, которое, хотя и не является источником права в обычном смысле, но позволяет определять общие подходы, рекомендованные для внедрения наиболее важных требований в правовые системы государств – членов СНГ с учетом особенностей их внутреннего развития.

Основные направления согласованной экономической политики государств – членов ЕАЭС, предусмотренные Договором о Евразийском экономическом союзе, затрагивают и ряд областей экономической деятельности, которые непосредственно связаны с природопользованием,

например, формирование единого рынка нефти и нефтепродуктов или единого аграрного рынка. В рамках дальнейшей интеграции предполагается углубление экономических связей на двусторонней и многосторонней основе, облегчающее доступ государств-членов к различным видам ресурсов, их перераспределение с учетом экономических интересов отдельных государств и ЕАЭС в целом (например, эту задачу должен решить единый рынок энергетических ресурсов, создание которого планируется к 2025 г.).

В научном плане представляет интерес изучение проблем, связанных с углублением двусторонней интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации (при подготовке и реализации Программы по интеграции Беларуси и России и сопутствующих ей соглашений, направленных на реализацию этой программы), особенно с учетом того обстоятельства, что система и содержание природоресурсного законодательства этих государств имеет существенные расхождения. Кроме того, традиционной сферой межгосударственного сотрудничества Республики Беларусь с сопредельными государствами можно считать использование трансграничных природных ресурсов, правовые проблемы использования и охраны которых на современном этапе изучены недостаточно.

В то же время в геополитическом смысле, несмотря на то, что природоресурсный потенциал отдельных стран используется преимущественно в пределах их государственной территории, имеют место интеграционные связи государств – участников ЕАЭС при выполнении ими обязательств, вытекающих из международных соглашений в области охраны окружающей среды и использования природных ресурсов, что также является актуальным направлением научного и прикладного осмысления.

УДК 341

А.С. Шпак

ГАРМОНИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РАМКАХ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

8 декабря 2019 г. отмечается 20-летие подписания Договора о создании Союзного государства. Основополагающая цель – обеспечение равных прав граждан и субъектов хозяйствования, что достигается, в том числе, посредством сближения законодательства России и Беларуси.

Усилия органов Союзного государства, органов государственной власти и управления Беларуси и России сосредоточены на реализации

положений Договора о создании Союзного государства, регулирующие как вопросы формирования единого экономического пространства Союзного государства, так и сферу обеспечения равных прав граждан.

При этом одним из актуальных направлений этой работы сегодня является создание максимально благоприятных и равных условий для деятельности хозяйствующих субъектов обеих стран. Сближение законодательства государств – участников Договора позволяет устранять имеющиеся в нормативных правовых актах сторон барьеры и ограничения. Значительные продвижения можно отметить в сфере обеспечения равных прав граждан.

Основными формами и методами сближения законодательства государств-участников по всем сферам жизнедеятельности являются:

- принятие новых нормативных правовых актов государств-участников;
- внесение изменений и дополнений в уже действующие нормативные правовые акты;
- подготовка и подписание международных договоров в соответствующих сферах;
- обеспечение соответствия проектов нормативных правовых актов, принимаемых в государствах-участниках, международным обязательствам, в том числе в рамках проведения юридической экспертизы;
- достижение согласованных позиций государств-участников в рамках ЕАЭС и других интеграционных объединений;
- обеспечение единообразия правоприменительной практики.

Эти форматы гармонизации правовых норм систематизированы в проекте Концепции сближения законодательства государств – участников Договора о создании Союзного государства. Концепция разработана в целях реализации Приоритетных направлений и первоочередных задач дальнейшего развития Союзного государства на 2018–2022 гг., утвержденных постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства от 19 июня 2018 г. № 3.

Несколько новым подходом к сближению нормативных предписаний является модельное законодательство. Уже имеется опыт подготовки модельных законов. Это, в частности, такие организации на постсоветском пространстве как СНГ, ОДКБ, участниками которых являются и Российская Федерация, и Республика Беларусь. Соответствующими органами данных организаций принят ряд модельных законов в различных сферах, поэтому это необходимо учитывать при определении сфер модельного законодательства в рамках Союзного государства в целях исключения дублирования.

При определении формы актов, которыми могут быть приняты модели правового регулирования для Республики Беларусь и Российской

Федерации в рамках Союзного государства, следует отметить, что в соответствии со ст. 58 Договора о создании Союзного государства для осуществления целей и принципов Союзного государства его органы в пределах своей компетенции принимают нормативные правовые акты, а именно: законы, основы законодательства, декреты, постановления, директивы и резолюции. Органы Союзного государства также могут принимать рекомендации и заключения.

Такой вид правового акта органов Союзного государства как модельный закон не предусмотрен Договором – основополагающим правовым документом для Союзного государства в настоящее время.

Полагаем, что такая форма акта Парламентского Собрания Союза Беларуси и России как рекомендации, содержащие модель правового регулирования тех или иных правоотношений, также будет способствовать достижению поставленных Договором целей.

Представляется, что новый инструмент возможно использовать при разработке правового регулирования новых сфер жизнедеятельности. В частности, это могло бы быть таким направлением, как цифровизация экономики. Активное развитие информационных технологий как в экономической сфере, так и в жизнедеятельности граждан, требует согласованных подходов к формированию законодательства государств-участников.

В целом, любые формы достижения сходного, идентичного или унифицированного правового регулирования будут способствовать развитию экономических отношений наших стран, обеспечению равных прав граждан, безопасности Союзного государства.

Концепция сближения законодательства государств – участников Договора о создании Союзного государства будет рассматриваться Советом Министров Союзного государства с последующим одобрением Высшего Государственного Совета Союзного государства. Предусматривается, что реализация Концепции осуществляется на основе соответствующего Плана мероприятий («дорожной карты»), который будет утвержден Высшим Государственным Советом Союзного государства или по его поручению Советом Министров Союзного государства. Планом определяются нормативные правовые акты, необходимые для реализации Концепции, а также сроки и исполнители – республиканские органы государственного управления Республики Беларусь и федеральные органы исполнительной власти Российской Федерации, Постоянный Комитет Союзного государства.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

БЕЛЯЕВ Алексей Викторович – доцент кафедры политологии Института социально-гуманитарного образования учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», кандидат исторических наук, доцент.

БОНДАРЕНКО Виталий Михайлович – доцент кафедры международного экономического права факультета права учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», кандидат юридических наук.

БОРИСЁНОК Кирилл Александрович – оперуполномоченный отдела по борьбе с экономическими преступлениями УВД Бобруйского горисполкома.

БОРОДИЧ Алексей Иванович – профессор кафедры конституционного и международного права учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

БРУЯКО Александр Николаевич – преподаватель цикла государственно-правовых дисциплин кафедры юридических дисциплин факультета внутренних войск учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь».

ВАСИЛЕВИЧ Григорий Алексеевич – заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

ВОЛОСЮК Валерий Владимирович – заместитель начальника управления уголовного розыска УВД Минского облисполкома.

ВОЛЧКЕВИЧ Ольга Владимировна – преподаватель кафедры конституционного и международного права учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

ЖАВНЕРЧИК Владислав Олегович – старший юрисконсульт отдела правового обеспечения учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

КОВАЛЁВА Наталья Олеговна – магистрант кафедры гражданского и хозяйственного права Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

ЛЕПЕШКОВ Юрий Алексеевич – доцент кафедры международного права Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

ЛУГОВСКИЙ Сергей Григорьевич – доцент кафедры конституционного и международного права учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

МАЗАНИК Екатерина Николаевна – доцент кафедры конституционного и международного права учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук.

ОЗИМКО Кирилл Дмитриевич – преподаватель кафедры теории и истории государства и права учреждения образования «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина», аспирант Института социологии НАН Беларуси.

ПЕТКЕВИЧ Александра Сергеевна – соискатель аспирантуры учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет».

ПОДУПЕЙКО Александр Алексеевич – профессор кафедры конституционного и международного права учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

ПРОХОРОВ Павел Вячеславович – заместитель начальника управления – начальник отдела договорно-правовой работы управления международного сотрудничества Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

РАМАЗАНОВА Наталья Олеговна – аспирантка кафедры международного экономического права факультета права учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет».

РИПИНСКАЯ Анна Александровна – младший научный сотрудник отдела исследований в области правоохранительной деятельности и осуществления правосудия Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь.

РУДОВИЧ Николай Иванович – доцент кафедры международного экономического права факультета права учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», кандидат юридических наук.

САЗОН Константин Дмитриевич – начальник кафедры конституционного и международного права учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

САЛЕНИК Леонид Васильевич – профессор кафедры конституционного и международного права учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

СЕРЕДА Руслан Александрович – заместитель начальника кафедры конституционного и международного права учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

СМИРНОВ Андрей Вячеславович – адъюнкт научно-педагогического факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

СТАНКЕВИЧ Оксана Генриховна – заведующий кафедрой конституционного и административного права Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ТЕЛЯТИЦКАЯ Татьяна Валерьевна – заведующий кафедрой международного экономического права учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», кандидат юридических наук, доцент.

ТОЛОЧКО Ольга Николаевна – профессор кафедры международного права учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», доктор юридических наук, доцент.

ФИЛАТОВА Людмила Сергеевна – магистрант юридического факультета Белорусского государственного университета.

ЧМЫГА Оксана Васильевна – заведующий кафедрой правовых дисциплин Российского государственного социального университета (филиал в г. Минске), кандидат юридических наук, доцент.

ЧУМАКОВ Марат Анатольевич – магистрант кафедры конституционного и международного права учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

ЧУПРИС Ольга Ивановна – проректор Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

ШАВЦОВА Алла Васильевна – доцент кафедры конституционного права Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

ШЕРСТОБИТОВ Андрей Васильевич – доцент кафедры международного экономического права учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», кандидат юридических наук, доцент.

ШИНГЕЛЬ Наталия Адамовна – доцент кафедры экологического и аграрного права Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

ШПАК Анна Семеновна – заместитель начальника Департамента правового обеспечения Постоянного Комитета Союзного государства.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Беляев А.В.</i> Политическая система Союзного государства: актуальное состояние и перспективы	3
<i>Бондаренко В.М.</i> О белорусско-российской границе в рамках Союзного государства 5	
<i>Борисёнок К.А.</i> Конституционно-правовое закрепление защиты государственной собственности в государствах – членах Евразийского экономического союза	7
<i>Бородич А.И.</i> Некоторые аспекты противодействия преступности в интеграционных объединениях на постсоветском пространстве	9
<i>Брумяко А.Н.</i> Экстремистские проявления как угроза национальной безопасности 12	
<i>Василевич Г.А.</i> Соглашение о создании Содружества Независимых Государств как источник права	14
<i>Волосюк В.В.</i> О правовых основах сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с хищениями автотранспортных средств	17
<i>Волчкевич О.В.</i> Правовое регулирование межгосударственного розыска лиц в Содружестве Независимых Государств	19
<i>Жавнерчик В.О.</i> Использование опыта Европейского союза в целях гармонизации интеграционных процессов в рамках Союзного государства	21
<i>Ковалёва Н.О.</i> Развитие института адвокатуры в странах Содружества Независимых Государств	23
<i>Лепешков Ю.А.</i> Международное интеграционное правосудие на постсоветском пространстве	25
<i>Луговский С.Г.</i> О правах граждан в Союзном государстве	27
<i>Мазаник Е.Н.</i> Формы интеграции современных государств	29
<i>Озимко К.Д.</i> Правовые проблемы развития белорусско-российской интеграции в сфере образования	31
<i>Петкевич А.С.</i> О стимулировании инновационных процессов в странах Европейского союза и Евразийского экономического союза	33
<i>Подупейко А.А.</i> Права человека в Союзном государстве	35
<i>Прохоров П.В.</i> Институциональная основа сотрудничества министерств внутренних дел государств – участников Содружества Независимых Государств	38
<i>Рамазанова Н.О.</i> «Иностранец» или «иностраннный гражданин»: некоторые проблемы терминологии	41
<i>Рипинская А.А.</i> Взаимодействие государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом	43
<i>Рудович Н.И.</i> Международное инвестиционное законодательство – необходимый элемент интеграционной политики Содружества Независимых Государств	45

<i>Сазон К.Д.</i> Проблемы нормотворчества органов Союзного государства	47
<i>Саленик Л.В.</i> О неприкосновенности лиц, занимающих государственные должности Союзного государства	50
<i>Серета Р.А.</i> Реализация академической мобильности на постсоветском пространстве: перспективы дальнейшей интеграции	53
<i>Смирнов А.В.</i> Об экономической интеграции в Союзном государстве	55
<i>Станкевич О.Г.</i> Гармонизация налогового законодательства как условие постсоветской экономической интеграции	57
<i>Телятицкая Т.В.</i> Защита в административном процессе: международно-правовые стандарты	59
<i>Толочко О.Н.</i> Правовые перспективы двустороннего экономического сотрудничества Беларуси и России в рамках многосторонних интеграционных объединений	61
<i>Филатова Л.С.</i> Конституционный акт Союзного государства – нормативный правовой акт или международный договор: основные концепции и их аргументация	64
<i>Чмыга О.В.</i> Первичное и вторичное право Евразийского экономического союза: о построении системы источников	66
<i>Чумаков М.А.</i> Некоторые аспекты безопасности Союзного государства	68
<i>Чуприс О.И.</i> Возможности интеграции для решения отдельных управленческих задач Республики Беларусь	70
<i>Шавцова А.В.</i> Отдельные предложения по совершенствованию правового механизма Союзного государства	72
<i>Шерстобитов А.В.</i> Международное сотрудничество стран Содружества Независимых Государств в сфере туризма: проблемы и перспективы развития	74
<i>Шингель Н.А.</i> Теоретико-правовые проблемы интеграции государств – участников Евразийского экономического союза в природоресурсной сфере	77
<i>Штак А.С.</i> Гармонизация законодательства в рамках Союзного государства	79

Научное издание

ПОСТСОВЕТСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Республиканский круглый стол
(Минск, 6 декабря 2019 г.)

Тезисы докладов

Подписано в печать 28.11.2019. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 5,12. Уч.-изд. л. 4,83.
Тираж 30 экз. Заказ 324.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6, 220005, Минск.

- П63 Постсоветская интеграция: итоги и перспективы** : тез. докл. респ. круглого стола (Минск, 6 дек. 2019 г.) / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: В.И. Родевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Академия МВД, 2019. – 86, [2]
ISBN 978-985-576-222-6.

Рассматриваются теоретико-правовые проблемы становления и развития Союзного государства, Содружества Независимых Государств и Евразийского экономического союза, конституционные принципы взаимодействия права международных организаций (межгосударственных образований) и национальной правовой системы, а также перспективы совершенствования международно-правовых основ постсоветской интеграции.

Предназначено для научных сотрудников, преподавателей и лиц, обучающихся на юридических факультетах учреждений высшего образования.

УДК 339.9
ББК 66.4